Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 5 (18) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА
Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

МЫ ВНОВЬ РАСПИНАЕМ ХРИСТА
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Христос грешную душу к Себе призывает»

«НАШ РОССИЙСКИЙ ЗЛАТОУСТ»
По материалам книги «Св. Тихон, как нравоучитель»

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 11. «За счет пожертвований и собственных доходов»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Блюдите, како опасно ходите»

У МОГИЛЫ Н. Н. МУРАВЬЕВА

ЕСТЬ ЛИ АДСКИЕ МУКИ?
Рассказ Н. А. Мотовилова

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ, АРХИЕПИСКОП ЕЛЕЦКИЙ

БЫТЬ НОРМАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ! (Окончание)

ПРОСТЫЕ СЫНЫ РОССИИ
Рассказывают паломники

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПО ПИСЬМАМ
«По вере вашей...»
и другое...

Размышление о вечности делает плач и слезы сладкими, всякий труд облегчает, всякое временное наказание, т.е. печаль, обиды, раны, бесчестия, поношения, нищету и самую смерть с любовию и благодарением принимать устроя.

(Святитель Тихон Задонский)

Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла

Назидание
Его Высокопреосвященства
митрополита Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ.
Покровский храм
(г. Павловск Воронежской обл.),
12 июля 2000 г.

Сердечно поздравляю вас, отцы, братья и сестры, с праздником!

Сегодня Русская Православная Церковь вспоминает память святых славных всехвальных и первоверховных апостолов Петра и Павла, великих апостолов, великих тружеников на ниве Христовой. Они прошли по жизни очень сложным путем и приняли мученическую кончину. Они сопутствовали Господу при Его земной жизни и проповедью Христова учения покорили весь мир, а дальше — их помощники и ученики, возвещавшие всему миру истину Христова воскресения, Евангелие Царствия Небесного, правду об истине, о жизни, крестный путь каждого из нас со Христом и во Христе. На примере жизни одного из этих великих подвижников — апостола Павла Святая Церковь показывает нам, как человек при помощи Божией превращается из гонителя Церкви в проповедника слова Божия.

Вспоминая святых апостолов Петра и Павла, мы должны на примере их жизни учиться жить во Христе. Но, к сожалению, мы с вами, пребывая в храме Божием, вспоминаем об их деяниях, как о далеком прошлом, не имеющем к нам, живущим в это бурное время, на рубеже веков, когда и космос покорили, и страну разрушили, и храмы закрыли, и Бога выгнали из души, и царя убили... А Церковь Святая говорит нам, что если мы будем подвергаться только влиянию бурь и не прибегать к Богу, мы уподобимся тем осенним листьям, которые упали с деревьев: дунул ветерок, и полетели они, и рачительный хозяин бросил их в костер. Только с Богом мы можем иметь свое лицо, свои мысли, живую душу, а не мертвую, потому что если человек только кушает и пьет, — это внешняя оболочка, а внутри он мертв, он ничего не чувствует, не понимает, где добро, а где зло, поэтому сегодня мы и видим, что человеку человека убить ничего не со-

ставляет. Почему, что произошло? Разве солнце не восходит так же утром? Разве луна не светит так же нам ночью? Разве мы не дышим воздухом, не расцветают деревья? Разве мы из года в год не возделываем огороды? Нет, все осталось как прежде. Что же изменилось? Изменились мы с вами. И, к большому сожалению, мы, как правило, никогда в этих случаях не говорим о себе, а указываем на общественный строй, на правителей. Поменялись правители, поэтому я в Церковь не хожу, поэтому я завидую и клевещу на соседа, поэтому я детей своих и внуков в Церковь не привожу, пусть курят за киоском. Раньше это был позор, родителям было стыдно за таких детей.

Мы отдаляемся все дальше от Бога, от Церкви, потому что пост надо исполнять, молитвы читать, не осуждать, как призывает Святая Церковь. Значит, надо себя заставлять. Надо себя принуждать. Но для нас проще послушать приехавших из Америки проповедников, которые за полчаса обещают решить все наши проблемы, проще включить телевизор, посмотреть очередной сериал. А почему? Потому что не надо себя заставлять: сиди и принимай то, что тебе дают — не еду, не пищу, а отраву. И ты, не чувствуя, что это отрава, глотаешь ее и потихоньку привыкаешь к этой отраве, а когда дают пищу живую, духовную, смотришь на нее настороженно, как на нечто другое. Так постепенно нас приучают к тому, что нам Бог не нужен. А потом оглядываемся вокруг — что же такое нехорошее происходит? И забываем, что все время смотрели телевизор, не учили своих детей ходить в Церковь, кое-как молились: прости Господи — дел много! Сегодня нужно картошку вырыть, а потом будем и Бога благодарить. Но когда случается с нами нечто непредвиденное, начинаем говорить: ну почему происходит это со мной? Опять надо посмотреть в свою душу: а что я сделал? Как я к Богу относился все это время? Кое-как. И я хочу, чтобы Господь удовлетворил все мои просьбы, и опять ухожу и делаю то, что хочу. Нет, братья и сестры, так быть не должно.

Мы сегодня именуем себя православными христианами, веруем во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Все это принесли нам святые апостолы. Все это сохранили они, отдав жизнь за Христа, за проповедь Евангелия. Они донесли свет учения Христова до нас, а мы с вами начинаем утрачивать, начинаем разбавлять эту веру. Церковь всегда была, есть и будет святой и непорочной, потому

что ее создал Христос, Который сказал: "создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Мф. 16, 18). Сколько было гонений на нее, сколько поруганий и разрушений, но Церковь вновь возрождает свой дух, вновь открывает двери тех запущенных зданий, в которых когда-то возносилась слава и хвала Богу, вновь говорит словами Христа: "приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11, 28). Но мы с вами делаем медленные шаги, а время уходит, и жизнь все жестче, все беспощаднее к нам, а мы не понимаем, что в дверь эту надо спешить, чтобы успеть сказать Богу о своих прегрешениях, прибегнуть к милости Господней. Вот тогда только будет к нам милосердие Божие, вот тогда только повернется к нам Господь и исправит нас, и нашу жизнь, и наши проблемы, которые мы изо дня в день бесполезно обсуждаем. Пока власть имущие не научатся воспитывать людей, общество, никакие проблемы не будут решены, потому что везде задействован человек, и если он без совести и чести, если он считает, что взял, потому что ему можно, а другому нельзя, никогда порядка не будет — ни в семье, ни в городе, ни в обществе, ни в стране, ни в мире в целом. И многие сегодня начинают это понимать. Я хотел бы, чтобы и мы с вами не экспериментировали больше на своей собственной жизни, на своих детях, на своих семьях, а восприняли то, чему учили нас прародители, родители, Церковь Святая, и учли исторический опыт нашего государства, которое пыталось уничтожить истину, разрушив храмы. А Господь жив и вечно является истиной для нас, чему мы должны учиться на собственном примере. Возблагодарим Господа за то, что Он сподобил нас прославить святых первоверховных апостолов, потрудившихся, чтобы и мы с вами узнали истину Христову, чтобы и до нашего времени дошла весть о Господе, Который воскрес ради нас и нашего спасения. Аминь.

Мы вновь распинаем Христа

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.
Владимирский собор, 14 апреля 2002 г.

Мы часто слышим слова, которые читают священнослужители в Евангелии, слова Господа нашего Иисуса Христа: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Мф. 23, 24). Так Господь молился за тех, кто был возле креста на Голгофе; за тех, кто Его предал; за тех, кто кричал Понтийскому Пилату: «Кровь Его на нас и на чадах наших». И Он с креста молил Бога Отца: «Господи, прости им, ибо не знают что делают».

В первые века христианства службы о страданиях Христа были до такой степени наполнены скорбью, что кровь стыла в жилах от этих песнопений, от проповедей, от того минорного напева Великого поста Страстной седмицы и всех пассий. Сейчас же мы стоим на том месте у креста в бесчувствии и не скорбим так о Господе Распятом. А слова, которые Христос говорил им: «Господи, прости им, ибо не знают что делают…», – разве не относятся сейчас к нам? Ведь Он и нам говорит: «Господи, прости им, ибо не знают что делают». А разве мы не знаем, что делаем? Разве мы не слышали о дубе маврийском, о гробе Господнем, о Голгофе, на которой Господь был распят? Разве мы не слышали учение Христа? Разве мы не знаем, что нельзя убивать, разве мы не знаем, что нельзя распинать и ближнего и дальнего, и Господа? Слова эти «прости им, Господи, ибо не знают, что делают» – в настоящее время не подходят к нам, так как мы знаем, что делаем.

Какие нам нужны удостоверения того, что Господь был распят нами, людьми? Об этом свидетельствует Туринская плащаница – полотно, в которое Господь был положен после своей смерти. Сейчас кресты кровоточат… Разве это не свидетельство того, что мы знаем, что творим? Из-за нас, из-за нашей жизни скверной, порочной, пагубной жизни кровоточит опять Господь. На кресте опять Его раны раскрылись, и кровь идет из ран: из главы, ребра прободенного, из рук, ног, пригвожденных гвоздями. Какое еще нам нужно свидетельство того, что мы знаем, что мы делаем, как живем, как поступаем? Почему же сейчас, – во время вот этих великих дней страданий Господа нашего Иисуса Христа, не стынет кровь в наших жилах? Почему мы не переживаем всего того, что пережил Господь наш, не сопереживаем Ему? Господь оставил нам на последнее время свои знамения для укрепления нашей веры. Но мы не укрепляемся этой верой, этими страданиями, этими чудесами. Мы не укрепляемся, не

вразумляемся, не изменяем свой образ жизни, а как жили, так и стремимся жить. Хотя мы приходим к Богу и говорим: «Господи, согрешил я пред небом и пред Тобою, и в частичке той Крови, которую Ты пролил, был и я участником...».

После смерти Иисуса Христа толпа в большом недоумении шла от креста, потому что они думали увидеть что-то еще, и что-то еще требовали от Бога: «Если Ты Сын Божий, сойди с креста,... и мы уверуем, что Ты Сын Божий». И распятый разбойник, так же насмехаясь, говорил: «Пусть теперь сойдет, и уверуем в Него...». Но Господь мог бы сотворить это чудо, и снял бы их всех с креста невредимыми, но потом их бы все равно опять распяли. И вы думаете, народ уверовал бы в Него? Никогда! Ведь разве до этого не было чудес? Когда Господь воскрешал мертвых, когда Господь изгонял видимо бесов из людей, когда исцелял сухоруких, слепых, расслабленных – они все это видели, они за Ним ходили. Многие шли за Ним только за тем, чтобы смотреть эти чудеса. И здесь к кресту они пришли для того, чтобы увидеть чудо. Нам же не нужно это чудо, мы ведь видим, все... Мы сейчас обвиняем Иуду, но Господь что сказал ученикам своим: «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и... когда (же) приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину;...» (Ин. 16, 7-13). Не Иуду наставил Дух Святой, а нас наставил. Мы в крещении приняли дар Духа Святаго, чтобы разуметь писания, понимать службы и все те исторические факты, связанные с Господом. Как же тогда мы можем сказать, что они не ведают того, что делают? Все мы прекрасно знаем, и это, дорогие, нам является судом.

Господь молится и сейчас, но молится другими словами: «Отче, прости им – они знают, что делают, но все же прости им». А мы знаем, что делаем, потому что вновь и вновь своею жизнью распинаем Его. Мы вновь своей жизнью беззаконной, скверной опять проливаем Кровь Христа, и вновь мы своей нелюбовью к Богу, своей бездушностью вызываем слезы у Пресвятой Богородицы. Она плачет за нас, плачет, потому что мы знаем, что́ делаем себе в пагубу, себе в погибель, и все равно делаем, и не каемся.

Те, кто шел на Голгофу и стоял у креста, говорили: «ну вот мол, говорил, что храм разрушит и в три дня созиждет его...» Так же и другие говорили. А некоторые сокрушались, увидев, что это действительно не человек на кресте умер. Особенно устрашился сотник (воин, римский гражданин), бывший свидетелем этого величайшего чуда. Да, «воистину Он был Сын Божий», – сказал он (Мф. 27, 54). Потом он стал мучеником и сейчас в лике святых находится. Мы же, дорогие, по своей жестоковыйности, бесчувствию ко всем тем великим для нас знамениям и чудесам не можем понять, что нам надо плакать, плакать у креста за то, что убили мы столько людей в утробе, за то, что вместо Бога, диавола призывали себе в помощь. Плакать за то, что вместо службы ходили на ристалище, танцы и другие заведения; за то, что вместо образа и подобия Божия мы стремились уподобляться тем людям, которые служат миру и его князю; за то, что... (И так можно повторять, и повторять...) Плакать нужно, потому что только здесь, только здесь наши слезы собирают и святые, и Матерь Божия, и Ангелы. Собирают в нашу чашу, чашу нашего искупления, и только здесь эти слезы действенны. Там же – наши слезы будут нам бесполезны. Там слезы – в укор нам будут, так как мы, живя с Богом, – оказались за бортом спасения. Там будут слезы ярости, ужаса, вопля; это слезы адских мук. Мы это прекрасно знаем.

И, опять же, не можем сказать: «Прости им, ибо они не знают что делают». Делаем мы все, сознавая, что пойдем во ад. Все мы знаем прекрасно, однако, каждый наш шаг – это шаг ко аду, к мукам. Но мы все идем, никак не останавливаясь, и не можем никак понять, что нужно идти к Богу своей чистой жизнью, своей нравственностью, исполнением заповедей Христовых. Но не думайте, что и дальше будет продолжаться наше шествие по стихиям мира сего: в вине, в блуде, в распутстве, в роскоши в сребролюбии и в других увеселениях и утехах. Нет. Конец будет, и мы видим, как на наших глазах один человек за другим уходят из жизни. И с чем они пошли, мы все знаем. И опять не можем сказать, что мы не знаем их жизни, не знаем их багажа. Мы прекрасно знаем, кто, как молится, мы видим – кто, чем живет, мы видим – кто, чем дышит. Мы чувствуем это дыхание ядовитое, которое отравляет жизнь всем людям Божиим. Мы чувствуем также дыхание благодатное, которое пополняет людям веру, дает желание идти ко спасению, желание исправлять себя. Господь никому ни хотел погибели, и, вися на кресте, – не забывал и о людях, стоящих вокруг. Он испытывал муки страданий, как и всякий, простой человек, и боли Его были болями до кровавого пота. И Он попросил Бога Отца: «Господи прости им, ибо не знают что делают». Но теперь мы, зная, что делаем, еще больше должны прибегать ко Господу, просить Его помилования о нас грешных. И, просить, чтобы Он также помолился Богу Отцу, чтобы и нам услышать слова так нам желанные, так вожделенные: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные...» (Мф. 11, 28). «Приидите, благословенные Отца Моего, и наследуйте царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Аминь.

Наставник святителя Тихона Задонского

Христос грешную душу к Себе призывает

Христос грешную душу к Себе призывает

Почто ты, человече, Мене оставил?

Почто тебя Возлюбившего отвратился?

Почто паки пристал к врагу Моему?

Помяни, яко тебя ради с Небес снизошел.

Помяни, яко тебя ради плоть был.

Помяни, яко тебя ради от Девы родился.

Помяни, яко тебя ради младенствовал.

Помяни, яко тебя ради смирился.

Помяни, яко тебя ради обнищал.

Помяни, яко тебя ради на земли пожил.

Помяни, яко тебя ради гонение претерпел.

Помяни, яко тебя ради злословие, поношение, поругание, бесчестие, раны, заплевание, заушение, насмеяние, укоризненные страсти приял.

Помяни, яко тебя ради *со беззаконными вменился.*

Помяни, яко тебя ради поносною смертию умер.

Помяни, яко тебя ради погребен был.

С небес сошел, чтобы тебя на небо возвести.

Смирился, чтобы тебя вознести.

Обнищал, чтобы тебя обогатить.

Обесчестился, чтобы тебя прославить.

Уязвился, чтобы тебя исцелить.

Умер, чтобы тебя оживить.

Ты согрешил, а Я грех твой на себя взял.

Ты виноват, а Я казнь приял.

Ты должник, а Я долг заплатил.

Ты на смерть осужден, а Я за тебя умер.

Но к сему любовь Моя, милосердие Мое привлекло Меня. Не мог Я терпеть, чтобы ты в таком страдал злополучии.

Сию ли ты Моею любовию пренебрегаешь?

Вместо Меня грех любишь.

Вместо Меня страстям работаешь.

Но что ты сыскал во Мне отвращение достойное?

Чего ради не хочешь ко Мне придти?

Добра ли себе хочешь? Всякое добро у Меня.

Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Меня.

Красоты ли хочешь? Что краснейше паче Меня?

Благородства ли хочешь? Что благороднее Божия Сына и Девы?

Высоты ли хочешь? Что выше Царя Небес?

Славы ли хочешь? Кто славнее паче Меня?

Богатства ли хочешь? У Меня всякое богатство.

Премудрости ли хочешь? Я премудрость Божия.

Дружества ли хочешь? Кто любезнее и любительнее паче Меня, Иже душу за всех положил?

Помощи ли ищешь? Кто поможет, кроме Меня?

Врача ли ищешь? Кто исцелит, кроме Меня?

Веселия ли хочешь? Кто увеселит, кроме Меня?

Утешения ли в печали ищешь? Кто утешит, кроме Меня?

Покоя ли ищешь? У Меня обретешь покой души твоей.

Мира ли ищешь? Я есмь мир душевный.

Живота ли ищешь? У Меня источник живота.

Света ли ищешь? Я есмь свет миру.

Истины ли ищешь? Я есмь истина.

Пути ли ищешь? Я есмь путь.

Вождя ли к Небу ищешь? Я есмь Вождь верный.

Что убо, чего ради не хочешь придти ко Мне?

Приступить ли не смеешь? К кому удобнейше приступить?

Просить ли опасаешься? Кому Я просящему с верою отказал?

Грехи ли не допускают тебя? Я за грешников умер.

Смущает ли тебя множество грехов? Более у Меня милосердия.

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф.11,28).

НАШ РОССИЙСКИЙ ЗЛАТОУСТ

По материалам книги «Св. Тихон Задонский, как нравоучитель».

Т. Д. Попов, Воронеж, 1912 г.

НАЙДЕТСЯ ли у нас хоть один проповеднический сборник или хоть один из ревностных и истинных проповедников Слова Божия, которым не были бы известны имя Св. Тихона и его творения? Не только в центре России, говорит один историк русского проповедничества, но и в Малороссии, в отдаленной Сибири нам не раз приходилось, по просьбе священников, выписывать творения Святителя и выслушивать трогательные отзывы об их пользе и необходимости подражать им в проповедях. Известен исторический факт из жизни Михаила (Десницкого), Митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского. В свою бытность священником московской церкви Иоанна Воина, что близ Калужских ворот, Михаил в продолжение Великого поста, во время утрени и часов читал сочинения Св. Тихона «О истинном христианстве», и этим он столько привлекал слушателей, что «в эти дни, по словам очевидца, церковь наполнялась народом, приходивших даже из других, отдаленных приходов, и, несмотря на то, что служба с поучениями была продолжительной, никто не выходил из церкви, никто не решался нарушить тишину в храме». Предпринимаются издания отдельных сборников из творений и жизни Святителя «для чтения православному христианскому народу и... для назидания братии – всех православных христиан». Имя Св. Тихона здесь поставляется наряду с именами святых отцов и учителей церкви «сходных по духу» Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Димитрия Ростовского. И как имя «знаменитого Отца Церкви Российской», имя «преимущественно народного христианского писателя..., самые высокие истины веры излагающего общедоступно и приблизительно к разумению каждого... с редким искусством сообщающего этим истинам ясность и занимательность»... имя Св. Тихона в этих сборниках занимает в ряду знаменитых и славных имен первое место.

Святитель, видели мы, в Благовещенском соборе устроил катехизические поучения для священников и

народа. И с этой целью он избрал отдельное лицо (Ивана Турбина с академическим образованием), которое, посвятив в сан диакона, наделил полномочиями своего помощника в деле отправления им служения проповедника слова Божия. Этот случай, случай обычный в практике греческих отцов вообще и Иоанна Златоустого в частности, является едва не единственным примером в истории проповедничества на Руси. Все это дает нам право имя Св. Тихона, как нравоучителя, в параллели с именами древней святоотеческой литературы поставить наряду с именем Св. Иоанна Здатоустого. Если именем Златоуста вообще и искони на Руси любили наделять лиц, выдавшихся даром слова и учительства, то нашему нравоучителю это название, усвояемое ему и священными церковными песнопениями и учеными исследователями, несомненно принадлежит по долгу.

Нам известна черта личности нравоучителя – его постоянное и высокое богомыслие. Спутник его прогулок говорил: «либо с травы материю возьмет и все наклонял к вечности». Нравоучитель, воспользуемся словами его же определения, «внутрь себе» «слышал» голос «Христа Спасителя поучающего». Христа распятого, видели, он удостоился созерцать даже «и телесными своима очима». Живя телом на земле, мыслью и чувством он всегда обитал на небе, и, созерцая мир духовный, он всюду в мире вещественном усматривал отражение мира духовного. Отсюда, весь окружавший мир явлений и предметов, мир в самом обширном смысле слова был для нравоучителя пособием при уяснении и изложении истин христианского нравоучения. Сочинение: «Сокровище духовное от мира собираемое» и глава в сочинении «о истинном христианстве»: «случай и духовное от того рассуждение» являются рельефными выразителями высказанной мысли.

В записках очевидца сохранилось очень важное для нас известие относительно писания нравоучителем сочинений. «Как я от уст его слыхал, да и по моему замечанию, когда что-либо я писывал у него, передает очевидец, слово его столь иногда скоротечно из уст его проистекало, что я не успевал писать. А когда не столь Дух Святой в нем действовал, то от непространных его мыслей, или от задумчивости отсылал он меня в свою келью, а сам, став на колени, и иногда крестообразно

распростерт, маливался со слезами Богу о ниспослании Вседействующего. Призвав же паки меня, начнет говорить так пространно, что я не успевал иногда рукою водить пера»... Достоверность этого свидетельства, как свидетельства очевидца и человека, имевшего личное прикосновение к писанию сочинений, выше всякого сомнения. И для нас это известие важно тем, что оно проливает собой свет на знакомство с внутренней процессуальной стороной произведений Св. Тихона, оно знакомит с психологическим моментом выражения нравоучителем истин нравоучения. Святитель пишет свои произведения не как ученый моралист, обложенный книгами и вооруженный данными науки. Он пишет благодатно-обновленный, и к Источнику вдохновения обращается в моменты пресечения вдохновения. Выражаемые им истины христианской морали – это не теоретические начала, подлежащие анализу и синтезу исследователя, а истины его личной жизни: они, (т. е., выраженные истины), – результат его внутреннего опыта и следствие воздействия на его душу Благодати Божией. От того-то творения нравоучителя запечатлены тем таинственно-благодатным действием на душу читающего, которое в науке известно под именем «помазанности», а на опыте, не подлежа описанию словами, ощущается непосредственно внутренним чутьем каждого из читателей творений Св. Тихона.

О книге «О истинном христианстве» знаменитый в свое время книговед митрополит Киевский Евгений Болховитинов, воспитанник Московской духовной Академии и Университета, дает такой отзыв: «Сочинение это сравнить можно со всеми наилучшими в христианстве нравственными книгами, а на российском языке оно есть первое и образцовое. Оно есть не только достаточная библиотека для всех, желающих заниматься здравым христианским нравоучением, но и для тех, кои хотят быть подлинными христианскими, а не метафизическими проповедниками Евангельского учения».

Митрополит Московский Платон говорил: «Тихоново истинное Христианство есть сокровище духовное; оно должно быть пред глазами у каждого».

Ученый автор истории русской церкви архиепископ Филарет о том же сочинении отзывается, как «сочинении прекрасном, проникнутом истинным христианским духом и оригинальном от начала до конца»

Книги и рукопись Свт. Тихона "О покаянии", и другие вещи, хранившиеся в Усманском Софийском женском монастыре

Митрополит Московский Филарет ставит Св. Тихона, как писателя, наряду со Св. Димитрием Ростовским и так выражается о его творениях: «в этой реке много золотого песку».

Автор статьи в Воскресном Чтении говорит: «со славою мужа праведного Святитель соединяет и славу просвещеннейшего писателя Православной Церкви нашей, и его творения не менее самых высоких подвигов его жизни возбуждают к нему благоговейное отношение».

Творения Св. Тихона – настольная книга у знаменитых современных нам подвижников благочестия: оптинского старца отца Амвросия и преосвященного доктора богословия, епископа Феофана Затворника.

Рассуждения Св. Тихона об истинах христианской нравственности, если не канва, то всегда наилучший узор в ученых работах русских богословов-моралистов. Имя Святителя произносится с академических и семинарских кафедр по нравственному Богословию, оно красуется на страницах ученых богословских сочинений, оно же известно и детям, изучающим Закон Божий в духовных училищах и церковно-приходских школах.

В «Нравственном Богословии» доктора богословия, профессора М. А. Олесницкого в отделе: «краткий очерк истории науки» читаем: «немало ценного нравоучительного материала найдем в сочинениях наших святителей, особенно Тихона Задонского».

Глеб Успенский, например говорит: «Это был прекраснейший образ человечности, по силе внимания к положению ближнего, по негодованию на условия его темноты и, главное, по пониманию христианства». Он считает его лучшим представителем того интеллигентного человека из народной среды, который не побоялся внести самое последнее, самое лучшее слово, т. е., Христианство с его проповедью самоотречения в народную массу, живущую звериным обычаем, который, вооружившись этой идеей, безбоязненно шел вглубь этой массы, стараясь развить эгоистическое сердце человека в сердце всескорбящее и обобщить его разум».

Своей святой жизнью, своими благодатными творениями и своим прославленным телом Св. Тихон и теперь является «многосветлым светильником церкви». Он, как нравоучитель «светит», и теперь, светит «всем» членам восточной православной греко-российской церкви Христовой и светит истинным «светом» православно-христианской нравственности. Он, повторим слова св. Церкви, «добрый душ наших наставник... всех в небеси направляющий», «путеводная звезда, светящая всем, хотящим жити в преподобии», «истинного богословия златословесный учитель», «Златоуст Российской Церкви».

«Восхвалят разум его мнози, и до века не погибнет, не отъидет память его и имя его поживет в роды родов; премудрость его поведят языцы, и хвалу его исповесть церковь. (Сир 34,11–13)».

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 11

За счет пожертвований и собственных доходов

В 1869 году совсем обветшала поставленная еще игуменом Евфимием старинная часовня на месте святого источника, струившегося с незапамятных времен у подножия холма, вершину которого венчает Богородицкий монастырь. В связи с этим настоятелем архимандритом Димитрием с братией был подан рапорт с просьбой о разрешении устройства нового здания. Епархиальное начальство, рассмотрев прошение из Задонска, не только разрешила разобрать старую часовню, но и разрешило устроить на ее месте храм.

Деньги для сооружения каменной однопрестольной церкви в честь Царицы Небесной были предоставлены благотворительницей — орловской помещицей Аграфеной Васильевной Демидовой. Она пожертвовала 10 тысяч рублей серебром, которых вполне хватило на возведение храма «Живоносного Источника», как стал он впоследствии именоваться.

Архитектурно решенная в готическом стиле новопостроенная церковь была крестообразной в плане, имея основание шириной в 5 саженей (около 10,5 метра), и возвышалась на 12 аршин (8,6 метра). Внутри и снаружи здание украшали постенные росписи.

А в 1882 году к захоронениям в нижнем ярусе Владимирского собора прибавилось еще одно — устроенное в особом склепе у северо-западной стены храма. Здесь, под деревянным надгробьем упокоен был скончавшийся 13 июля 1882 года, в возрасте 82 лет, настоятель Богородицкого монастыря архимандрит Димитрий, оставивший по себе память не только устроением зданий монастыря, но, главное, неустанной благотворительностью.

По кончине архимандрита Димитрия благословлен был управлять братией Задонского монастыря и немалым его хозяйством казначей Воронежского Митрофанова монастыря архимандрит Прокопий. В течение десятилетнего своего правления, длившегося с 1882 по 1893 год, главное внимание уделял он в первую очередь хозяйственному и организационному устроению вверенной ему обители, немало преуспев на многотрудном этом поприще.

Храм "Живоносный Источник". Фотография XIX в.

С 1883 года начат был капитальный ремонт собора. В обновлении величественного храма активно участвовали благодетели из мирян — четыре наиболее чтимые иконы украсились массивными серебряными ризами 84-й пробы (общим весом почти 71 килограмм, стоимостью около 10000 рублей) стараниями купца М. И. Шапошникова; 800 рублей пожертвовал купец Кононов на устроение серебряных риз на иконах в Царских вратах; 300 рублей стоила риза для иконы «Тайная вечеря», изготовленная по заказу ростовской купчихи А. И. Асмоловой.

В последующие три года отремонтированы были настоятельский и архиерейский жилые корпуса, колокольня, теплый храм во имя Рождества Богородицы, трапезный корпус.

Древняя Богородицкая обитель в Задонске переживала пору своего наивысшего хозяйственного расцвета.

Впрочем, говоря об экономическом процветании Богородицкого Задонского монастыря перед революцией 1917 года, следует сразу оговорить масштабы. Дело в том, что с чьей-то далеко нелегкой руки в печатных изданиях последнего десятилетия распространилось абсолютно беспочвенное утверждение о том, что Задонская мужская обитель то ли «входила в десятку первых монастырей России», то ли «занимала седьмое место в списке российских монастырей». Такого не было и быть не могло. Хотя бы по той причине, что в России перед революцией существовали четыре лавры и семь богатейших и древнейших ставропигиальных монастырей. А это уже одиннадцать.

Конечно, к концу девятнадцатого-началу двадцатого столетий, ситуация заметно изменилась с 1810 года, когда третьеклассный Задонский монастырь значился в полном штатном списке 130-м. Но следует помнить, что первый класс Задонский мужской монастырь получил исключительно за счет частного пожертвования штаб-ротмистрши Е. С. Чебышевой, проценты с которого и обеспечивали на первых порах достойное классности содержание обители. Государственное же содержание Задонский монастырь вплоть до упразднения по-прежнему получал по штатам третьего класса.

Отсюда и невеликое число так называемых «приукаженных» (официально зачисленных в штат) насельников обители. В 1838 году монахов и послушников было 29 человек; в 1840 — 34. Затем число их возрастает в 1849 году до 90, оставаясь приблизительно таким и далее. Например —

109 человек — по данным 1865 года. Далее происходит некоторое сокращение, объясняющееся тем, что братия новооснованного в 1873 году Тихоновского общежительного мужского монастыря формировалась из насельников Задонского Богородицкого. Лишь позднее число насельников Задонского Богородицкого монастыря неуклонно растет. В 1914 году здесь спасаются 82 монаха и 67 послушников. В 1917 году зарегистрирован 131 человек, включая 81 монашествующего и 50 послушников.

Не слишком впечатляют и размеры имущественного состояния Задонского Богородицкого монастыря. Хотя и нельзя сказать, что обитель бедствовала. Напротив, — того, чем она владела, вполне хватало для полноценного жизнеобеспечения монастырской общины в рамках своего класса.

Так, по данным 1886 года, мужская обитель в Задонске владела (в основном без права распоряжения) 93 тысячами рублей капиталов, положенных разными благотворителями в кредитные учреждения. Это были вклады на поддержание классности обители, на содержание больницы, богаделен и прочие целевые пожертвования на обеспечение конкретных нужд. К 1893 году сумма их возросла (по данным о. Геронтия) до 99215 рублей. На покрытие монастырских расходов шли проценты с упомянутых капиталов.

Кроме того определенный текущий доход «живыми деньгами» приносили гостиница и сдававшиеся внаем жилые помещения в угловых башнях, дававшие ежегодно до 800 рублей серебром. В 1887 году монастырская гостиница была капитально отремонтирована. В правую ее часть (со стороны центрального входа) подведен был водопровод от устроенного еще в 1861 году монастырского колодца-водозабора, что позволило сделать еще более удобным пребывание здесь паломников со средствами, снимавших платные гостиничные номера. А таковых становилось все больше и больше.

Две лавки при монастырских воротах наторговывали прибыли «за вычетом на ремонт» более 150 рублей серебром ежегодно. Основной же поток средств в монастырскую казну поступал **«от продажи свеч, просфор и доброхотных пожертвований за молебны и панихиды»**. Тем более, что свечной заводик у монастыря имелся свой, перерабатывавший до 16 центнеров воска ежегодно.

Занималась обитель сельскохозяйственным производством для собственных нужд. Так, в 1886 году за монастырем числилось 320 десятин пахотной земли и 30 десятин луговых сенокосов. Сенокосы, «за вычетом расходов на уборку», давали монастырскому хозяйству сена на 200 рублей серебром. Переработать выращенное зерно можно было на собственной водяной мельнице, устроенной в селе Патриаршем (ныне с. Донское Задонского района), на речке Студенец. Выполняла мельница и сторонние заказы. По подсчетам иеромонаха Геронтия, мукомольное предприятие могло приносить от 600 до 1000 рублей серебром ежегодного дохода «судя по доходам мельниц, на той же речке находящихся».

А. Корзухин "В монастырской гостинице", 1882 г.
Эта картина написана художником на основании этюдов с натуры, выполненных во время пребывания его в Задонском Богородицком монастыре

Была в монастырском владении также одна ветряная мельница, располагавшаяся на монастырском хуторе за Доном, близ Панарино. Хутор этот на земле, выкупленной у елецкого помещика И. П. Соколова в 1862 году, был организован весьма современно (по меркам девятнадцатого столетия, естественно). Здесь имелись «дом, рига, сараи и проч. постройки необходимыя при полевом хозяйстве». Устроен был пчельник на 500 ульев. Рядом раскинулись прекрасные фруктовые сады площадью 11 десятин. Один из них — на 6 десятин — сдавался на период сбора урожая и приносил до 1000 рублей серебром.

Владел Задонский Богородицкий монастырь и лесными «дачами» площадью около 270 десятин. Всего же земельная собственность Богородицкого монастыря перед революцией составляла 683,5 десятины (около 750 гектаров).

В состав монастырской недвижимости входили 5 домов в Задонске. Принадлежал Богородицкой обители также и дом, выстроенный иждивением помещицы А. В. Рындиной, первоначально сдававшийся внаем. Но в 1891 году под его крышей, по решению архимандрита Прокопия, разместилась открытая монастырем на свои средства бесплатная церковно-приходская школа на 60 мальчиков («бедных обывательских детей»).

Открытие школы не исчерпывает благих деяний архимандрита Прокопия. Особенно ярко проявилось это в лихую голодную годину. В 1891 году из-за неурожая в России разразился страшный, до людоедства, голод, затронувший и Воронежскую губернию. В октябре 1891 года из казны Задонского монастыря было пожертвовано 813 рублей в пользу голодающих. Кроме того, на всем протяжении тяжкого времени, беднейшие семейства Задонска и округи **«пользовались от обители хлебом и деньгами»**. А во время последовавшей за голодом холеры 1892 года больным из малообеспеченных семей была предоставлена возможность пользоваться безвозмездно монастырскими медикаментами и лечиться в монастырской больнице.

В 1893 году архимандрит Прокопий, изнуренный исполненным безустанными трудами на благо обители десятилетием, подал в отставку по состоянию здоровья и получил удовлетворение своего прошения. Последние годы жизни архимандрит Прокопий провел на покое в Задонском Богородицком монастыре. Похоронен был в нижнем этаже Владимирского собора, рядом с архимандритом Димитрием.

Л. МОРЕВ

«Господь наш Иисус Христос, Сын Благословенного и Вышнего Бога, да утвердит и укрепит вас к принятию Святаго Своего Духа, Который благим Своим пришествием да научит вас всему, да просветит сердца ваши и наставит вас на истину; и да увижу я вас процветшими подобно финикам в раю Божием, и да явитесь вы как плодовитая маслина посреди Святых, и как виноград плодоносный, весь истинный, на Божественной ниве. Да сподобит же вас Господь испить от источника премудрости; ибо те, которые пили из него, забывали самих себя, будучи всецело вне ветхого человека, и от источника премудрости перешли к иному источнику – любви, никогда не отпадающей (1 Кор. 13, 8)…

Возжелайте состояния их, теките путем их, поревнуйте вере их, приобретите смирение их, терпение во всем, дабы вам получить достояние их. Держитесь их непадающей любви, дабы наследовать неизреченные блага: ***ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*** *(1 Кор. 2, 9)».*

(Варсонуфий Великий и Иоанн Пророк, отв. № 120)

Эти слова Великого Отца древности вполне можно отнести и к нашим дням, ибо как сказал Святой Нифонт Цареградский: «До самого скончания века сего не оскудеют Пророки у Господа Бога».

Ныне нам предстоит продолжить слово о Человеке Божием – нашем современнике, блаженно почившем старце схиархимандрите Виталии. И что нам сказать?.. Человеческое слово немощно. Но Дух Божий через авву Варсонуфия изрек о таковых: «те, которые пили из [источника премудрости], забывали самих себя, будучи всецело вне ветхого человека, и от источника премудрости перешли к иному источнику – любви, никогда не ***отпадающей*** *(1 Кор. 13, 8)». Именно об этой* ***не отпадающей любви*** *хотелось бы иметь сегодня слово. Но передадим его тем, кто имел счастье в течение многих десятилетий непосредственно и близко общаться с Батюшкой.*

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 3
Из воспоминаний духовных чад
(часть 1)

* * *

…Такие моменты были – это на всю жизнь… В пустыне, конечно, очень запоминающиеся были <моменты>…

Помню, мы с батюшкой были втроем: мать М., Лариса и я. И мы ночью были втроем в пустыне. Холодно, а он нас всех прикрыл, закрыл, одел (а у него была одежда, кто-то передал одежду для монахов в пустыню). И вот ночью мы лежим, все спим. Ну, конечно, кто спит? Мы прижались к Ларисе, а батюшка поклоны бьет… А эти, что кричат «у-у-у!», «у-у-у!» – филины – всю ночь так кричат. А мы боимся!.. думаем же, что волки. А батюшка: «Это рабы Божии поклоны делают!» – это он про филинов нам объясняет, что «рабы Божии поклоны делают»…

Озеро Аиткел

Никого никогда не осуждал батюшка – никогда!

Кто-то сказал батюшке: «Батюшка, я был на море – ох!.. все – голяком!» А он говорит: «А я тоже был на море и никого голого не видел, только ангелов видел!»

…А потом в пустыне… Конечно, природа богатейшая. Это – сказка. Это сказочное что-то – не передать. Тогда еще был живой отец Амвросий, Глинский иеромонах, он одно время жил в пустыне. Он – батюшкин друг, они с одного монастыря. А батюшка в это время уже был за тридцать три реки в пустыне.

И вот, когда мы приехали из Таганрога, а батюшка-то в пустыне… а каждый-то его хочет увидеть, побеседовать, какие-то вопросы задать, разрешить… и скорбим, конечно. И случилось так, что о. Амвросий нас провожает – приехала какая-то племянница к какому-то батюшке, и ради нее о. Амвросий рискнул нас вести. И мы с вечера пошли: Лариса, о. Амвросий, я и эта племянница батюшкина – из Сухуми. Из Сухуми надо идти в пустыню, в горы. Там доезжаем автобусом до селения, а потом пешком идем, батюшка уже дорожку знает. А тем более, о. Амвросий, он и ночью ходил. И вот мы с вечера пошли. А когда мы приехали – уже ночь. Красота!.. Вы знаете, я сейчас вспоминаю – небо все в звездах… А о. Амвросий – певец необыкновенный, голос у него необыкновенный, он в большом хоре пел в Сухуми, и у Ларисы голос ангельский. И вот мы сидим: ночь, небо, тишина, красота… кругом – горы… А селения: там огонечек, там огонечек сверкает… Мы сели, отдыхаем. И они поют:

Ночь тиха над Палестиной,
Спит усталая земля…
Горы, рощи и долины
Скрыла все ночная мгла…

Ну, до того красиво, Вы знаете – просто таешь от красоты этой… Потом передохнули и пошли дальше. Ну, о. Амвросий шутит с нами, а мы боимся, руками держимся друг за дружку… а почему?.. там пропасти,

и надо буквально держать друг друга, чтобы не упасть туда. А он говорит: «Вот не верите – пропасть?» Бросает камень. Шумит!.. Гремит!.. И сколько мы идем, он все шумит. Вот такие пропасти.

И вот мы идем. Первое – доходим до матушек, которые жили на озере. Это самое ближайшее место, где матушки-пустынницы жили. А другие матушки жили дальше. И вот мы приходим ночью, все в росе, мокрые. Отец Амвросий сразу: «Молитвами Святых Отец наших!..» – читает в келью. Матушки открывают: «Ба!.. Ба!..» Удивленные такие. Ну, конечно, рады. Угощают. А угощение – грибы белые… это что-то необыкновенное. Грибы в горах растут, и они их собирают… И огородик у них. Только вот жалуются: в огородик медведь повадился приходить, выковыривает что-то там…

Поговорили мы и ложимся спать. Падаем – устали же, ночь целую шли. А сами просим мысленно: «Батюшка!.. Хотя бы ты пришел!» А батюшка далеко в пустыне – тридцать три реки надо переходить. И когда начинается весенний период, снега и ледники тают, то очень тяжело эти реки переходить. И вот лежим, а сами просим… какой там сон!.. просим: «Господи, хоть бы батюшка пришел!»

Что ж Вы думаете? Утром открываем глаза (сколько-то там мы спали, не спали) – батюшка идет: «Молитвами Святых Отец наших!..» Мы все плачем от радости!.. все ж хотели видеть, все ж хотели поговорить с ним. Выходим из кельи: озеро, первые лучи солнца падают, горы, лес… Вы знаете, это какая-то сказка. А о. Амвросий отошел, недалеко сел и начинает рисовать – он же еще и художником был. Начинает рисовать эту всю картину. Батюшка, конечно, радуется – прямо восхищен. А у нас от радости даже все вылетело из головы, что мы хотели сказать. Мы не ожидали. А он говорит: «А я все слышал!» Побеседовали мы с ним обо всем. А потом он стал рассказывать, как тридцать три реки проходил…

Вопрос: А какая у него келейка в пустыне была?

Ответ: Келейку мы не видели. Это ж было там, у братии.

Вопрос: Вы не ходили туда?

Ответ: Нет. Он хотел нас взять, но, говорит, братия не выдержат. Там были такие братия, которые женщин не могли видеть. Мы с одним таким отцом однажды встречались. Он просил помочь перенести вещи – жил он недалеко от матушек. Вещи надо было перенести из одной кельи в другую, и мы как бы помогали. Так мы шли на расстоянии метров 30-40 от него – батюшка с нами, а этот брат – там.

Разлив горной реки

Ну, были моменты, играл с нами батюшка, но это было, наверно, один раз в жизни. Были Лариса, я и он. И вот в один момент он стал прятаться за деревья. А там – чуть-чуть, и – обрыв, и не видно человека. И все. Мы перепугались: куда? что? чего? Ни дороги, ничего не знаем… Пустыня, горы… Он тогда выходит, а мы плачем: «Батюшка, не бросай нас, мы боимся!»

Потом учил нас, как лазить по веткам рододы. Они очень упругие, эти ветки, и очень длинные. И вот он учил нас лазить. Говорит: «Вот если упадете или соскользнете…» Но он говорил, как братия это делали… «по рододе надо держаться – подниматься или спускаться». Мне пятерку поставил за горы. Говорит: «Эта на "5" ходит». А я была вот такая – худая-худая!

Говорил: «Так мне хочется вас туда взять, но братья…» А рассказывал, как они жили. Все светится в келье – кругом дырки. И беспокоили их мыши и еще какие-то зверьки, забыла, как они называются. Они поедали весь запас у них. Они скорбели.

Он рассказывал: «У нас там никаких разговоров нет – молитва». Разрешалось 12 слов произносить. Они жили со старцем, 12 один (отец Виталий) должен был в сутки сказать, 12 – тот. И вот батюшка рассказывал: «Мне нужно 12 слов сказать. Спросишь: "Что варить кушать?", три слова уже сказал. А потом уже на знаках».

А потом, рассказывал, как капусту выбросил один из монахов. Пропала капуста квашеная, ну, монах взял да и выбросил ее. А батюшка собрал ее и съел[1]. Тот брат:

– А-а! Ты только вечно знаешь молиться, молиться! Мы трудились, выращивали, а ты взял, и готовую съел!

– Так она ж уже пропала, вонючая…

…Идем мы как-то в пустыню с отцом Виталием. Отец Виталий рассказывает нам, что значит почитать праздники Божии. Приводит пример как братия однажды откачали мед – там где-то у них пасека в горах была. Надо переносить этот мед, сливать, переливать его. А был праздник. Отец Виталий говорит:

– Братья, давайте сегодня не нарушать праздник.

Но они все-таки решили работать. И вот, что из этого вышло.

«Ну, – батюшка говорит, – я уже замолчал, ничего больше не стал им говорить. Идем мы. А там гора крутая, и здесь же сразу – пропасть. А между горой и пропастью только узенькая стежечка. И им нужно перенести эту флягу с медом. А там вот такая фляга – большая, молочная. И вот когда они стали переходить эту стежечку, этот узкий проход под горой, и хотели переступить, подви-

[1] Не каждый поступок как древних, так подвижников нашего времени может быть понятен современному человеку (прим. ред.)

нуть, то фляга повалилась в пропасть…» Мед там уже и раскрылся, и вылился, да и в пропасть туда уже не доберешься, куда свалилась эта фляга…

…А как охотники их обирали. Принесут матушкам пищу приезжие богомольцы из города. Скупят – продукты и все прочее потребное, чтобы передать пустынникам. А охотники уже знали, следили и отбирали. И вот отец Виталий рассказывал: у него же тоже продукты, особенно рыбка там, это ж такое ценное. Ну, Таганрог обычно наш снабжал. И что ж Вы думаете? А батюшка уже все это знал, он же все предвидел. И вот только встречаются охотники, а он вытаскивает – раздает все. Пока до братий донесет, половину раздаст. И так мирно они жили. А за братией охотники гонялись. Сколько таких случаев батюшка рассказывал…

…Были мы однажды в Сухуми. Крещение. Пришли мы в храм, отстояли всенощную. Батюшка говорит: «Давайте на источник Василиска идти». Это идти за Сухуми, в горы, далеко. И мы пешие пошли. Пришли, окунулись все. А батюшка прямо в одежде окунулся (ну, наверно, за всех), и так он в этой одежде и шел с нами. Идем, возвращаемся уже ночью. Анна по дороге уснула и остановилась. «Я следом шла и заснула. Потом встала, стою с этим баллончиком… а две разветвляются дороги. Думаю: "По этой они пошли или туда?" А потом стала прислушиваться к разговорам, к звуку. Ага! Ну, и догнала». А тут же идет навстречу пьяный. Качается. И все начали от него шараха ться в сторону. А батюшка подошел, обнял его, поцеловал. И он как начал Бога благословлять, этот пьяный! Ведь только шел ругался, и как начал Бога благословлять! Преобразилась душа мгновенно… Мы все поразились…

Одна раба Божия (женщина, которая жизнь уже прожила) говорит:

– Батюшка! Если б я все знала заранее: Вас, Церковь, я бы и замуж не выходила!

– Нет, – говорит, – если б тебе начать новую жизнь, все точно так и было б, как есть, потому что все от Бога.

Другая раба Божия говорит:

– Батюшка, я не могу молиться. Вот научите меня молиться.

А он:

– Ты знаешь "Отче наш"?

– Знаю.

– А молитва сама все говорит.

Еще одна раба Божия задает ему вопрос:

– Батюшка, ко мне обращается одна женщина и говорит: "Вот ты ездишь по монастырям, батюшек знаешь. Ну, ты хоть там меня подучи чему-нибудь, что б и я что-то знала". Батюшка, как мне поступить? Что мне говорить?

А батюшка отвечает:

– Никого не учи. Говори тогда, когда у тебя спрашивают, и тогда, когда ты знаешь, что отвечать. Вот тогда говори. А ей скажи: "Ходи в церковь – церковь всему научит".

Такие вот были ответы мудрые…

…Были мы в горах. А батюшка рассказывал нам вперед, что там такая тишина, такая благодать в горах. Только ночью прилетает птичка и поет: «Торопись! Торопись! Торопись!» Ну, на молитву, это он говорит. Вот мы пришли как-то туда в горы с батюшкой (там, где пять водопадов). Уже вечерело. Батюшка беседовал долго с нами, до ночи. Потом положились мы все, о. Виталий между нами. И вот прилетает птичка: «Торопись! Торопись! Торопись!» – прямо над нами поет. А как засмеялась: «Батюшка, еще мы не спали, а птичка уже нас подымает!»

…Там у них в горах несколько водопадов – пять штук. И через эти водопады нужно проходить к их кельям. Нужно как-то пробираться, потому что они такие сильные – прямо заливают тебя. И вот батюшка стал однажды проходить – а тут один брат. А у него, этого брата, была ревность, что у батюшки молитва всегда, и что на нем благодать такая. И вот этот брат решил его потопить там. И вот подходит, берет его… а батюшка же худенький был… берет его за голову, и вниз его окунает – топит. Батюшка как закричит: «Матерь Божия! Спаси меня!»

Вдруг как дало его оттуда такой силой, что выбросило из этого водопада. Да так, что, – как говорил потом батюшка, – «я сам не знаю, каким образом я оттуда выбрался». Это он нам сам рассказывал. А когда я в Тбилиси была, отец Виталий говорит: «Знаешь, на брата N. теперь началось там гонение, хотят его убить в горах охотники».

И вот этот брат начал искать о. Виталия: где о. Виталий? Приехал сюда в Тбилиси, в собор пришел. Отец Виталий говорит: «Отец N. меня ищет! Чудо! Нашел меня, прощения просил!»

…Как-то раз батюшка рассказывал нам про старца Исаакия, за которым он ухаживал, и показал нам, как старец молился, поднимая руки вверх… А батюшка тогда еще молодой был, и волос у него такой, как у Спасителя, волнистый. Я говорю: «Анна, Анна, глянь! Батюшка прямо как Спаситель!» А мы с ней далеко сидели, и я тихонько. А он: «Ты что: хочешь "леща"[2] получить? Получишь!»

[2] т.е. пощечину (прим. ред.).

Мы как раз там были, когда старца Исаакия убили. В это время батюшка с нами был у Алеши. Пришли братия, сказали, что убили отца Исаакия. Они его забрали, похоронили, и потом батюшка раздавал нам его вещи. Нам достался его молитвенничек и там – собственноручная записочка отца Исаакия: «Когда я умру, мое тело не хороните до тех пор, пока оно не засмердит»[3].

Одна сестра рассказывала:

– Поначалу у меня было такое, что когда к батюшке едешь, такой страх одолевает, такая боязнь!.. с таким трепетом к нему заходишь… Я даже как-то раз летела к нему на самолете, и у меня такой помысел: «Хотя бы уже самолет в Турции сел, а не в Тбилиси!» И когда к батюшке зашла, говорю: «Батюшка, ну так боюсь!.. так боюсь!..» А он мне ответил: «В любви нет страха».

А потом уже, проходит время и страх куда-то уходит, и так не хочешь от батюшки отходить… Он всегда говорил: «Что такое? Ну, как будто медом я намазанный!»

Был такой момент, когда я батюшке задала вопрос: «Батюшка, по Вашим молитвам я такую чувствую милость от Господа! Такую – не могу это ни словом передать, ни выразить. А что же тогда чувствуете Вы, если я, грешная, чувствую такую милость?» А он говорит: «То же самое и я чувствую…»

Старец-мученик схиеродиакон Исаакий, за которым ухаживал о. Виталий

---

[3] *«Отец Исаакий был монахом в Киево-Печерской Лавре. Он подвизался, как мог, потом решил попросить схиму. Принял схиму, и решил еще более усилить свой подвиг. А наместник монастыря благословил ему водить экскурсии. Ну, молодые отказываются, а он как уже в преклонном возрасте и схимник, вот и дали ему такое послушание. Он, бедный, так заскорбел, так заскорбел, что не знал что делать, а с послушания его никак не хотели снимать (было это примерно до 1961 года). Тогда он ушел из монастыря и пришел сюда, на Кавказ в пустыню, и начал здесь жить. А когда наместник узнал, что он ушел, сильно разгневался, что он своевольно ушел с монастыря и прислал одного иеромонаха с тем, чтобы передать ему свой гнев и благословение, чтобы он возвращался обратно в монастырь. Ну, в общем, я не помню: или он вернулся на некоторое время еще в монастырь, или просто не пошел (зная, что там ожидает). Одним словом, факт тот, что он не вернулся в монастырь, а жил здесь. Но совесть отягощалась тем, что он живет без благословения наместника, и он между этих двух крайностей скорбя душою, начал иногда (как братья говорят) громко молиться: «Господи, накажи меня здесь, а там помилуй!.. Господи, накажи меня здесь, а там помилуй!..» Это потому, что он ушел своевольно из монастыря, не исполнив данного обета пребывать в монастыре до смерти. И потом так просился, чтобы Господь спас его таким образом.*

По прошествии нескольких лет было нападение на Кавказских пустынников нескольких разбойников, потом пришла милиция, часть монахов вывела, а другую часть забрали с вертолетом – в общем, всех почти разогнали. Но, в частности, за отца Исаакия такая была история. Когда они жили еще более-менее мирно, один местный житель услышал от кого-то, что у о. Исаакия хранится вроде бы золотая монета или золотой крест (не знаю, кто ему сказал: или в шутку, или с другой какой целью). Одним словом, этот местный житель был настроен ограбить отца Исаакия, чтобы забрать у него эту золотую монету или золотой крест якобы. Подговорил там одних разбойников. И вот эти разбойники пришли и начали его душить. Одели ему на шею полотенце, и давят, затягивают полотенце, пока он начинает задыхаться, потом, значит: «Давай деньги! Давай золото!» Но что он мог дать? Отпустят, он отдышится, и снова затягивают полотенце на шее. И снова: «Давай золото!» В общем, душили-душили его, потом ударили топором по голове и бросили в кручу. А келья-церковь, которая там стояла, она стоит над кручей. И о. Исаакий полетел метров, наверное, на 70 или больше вниз. Падал, пока не остановился, но никто не знал об этом, так как все разошлись. И о. Виталия тоже не было тогда.

Когда узнали монахи, которые были здесь внизу (в селении), что пошли разбойники, то пришли в келью о. Исаакия, а его нет. Они поискали-поискали – не нашли. И вот они, недоумевая, где его еще можно искать, обратили внимание, что кот бежит и мяукает. Ну, они обратили внимание, куда он бежит. Когда они за ним пошли, кот начал спускаться вниз в эту кручу. Ниже, ниже, ниже. И вот кот привел их к телу отца Исаакия. Наверх тело уже нельзя было поднимать, потому что очень круто. Братья спустили его еще ниже на речку, потом по речке вынесли на свою тропу и уже по тропе подняли наверх на поляну и там выкопали яму и похоронили его.

Вот такая была кончина схиеродиакона Исаакия». ***(Из рассказа монаха-пустынника, автора статей «Христианам о христианстве»).***

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

Блюдите, како опасно ходите

Вопрос: В наше время появилось великое множество разнообразных «целителей». Как известно, Церковь не благословляет лечиться у них. Почему? Неужели столь великий вред наносят эти «целители», и такие плачевные последствия бывают от их «помощи»?

Ответ: Если мы о медикаментозных средствах лечения не без основания иногда говорим: «Одно лечат – другое калечат», то что сказать о "нетрадиционных" методах лечения? Вполне справедливо будет определить это так: «Тело мало лечат – душу сильно калечат». Однако, чтобы не показаться голословным, приведу живые примеры.

У одного благочестивого человека, жившего в деревне, заболел сынишка-отрок какой-то трудноизлечимой болезнью. Все старания отца и перевозки с больницы в больницу не дали желанного излечения сыну. Потом, через некоторое время, он узнал, что живущий в их же деревне знахарь лечит даже и такие болезни, как у его сына. У них были хорошие отношения, т.к. отец болящего отрока перед этим что-то построил знахарю, и тот остался ему весьма благодарен.

Встретив «целителя» на улице, отец показал своего сынишку и попросил полечить, но знахарь, к большому удивлению и огорчению, отказался. Через некоторое время отец, снова встретив его, повторил свою просьбу, но знахарь под каким-то предлогом опять отказался.

Не находя другого, как ему казалось, более удобного случая и возможности к излечению сына, отец пошел к знахарю домой и начал просить неотступно.

– Я тебя прошу уже не по прежней дружбе и не как сосед, а как один из тех, кто к тебе приезжает, и кого ты лечишь. Я тебе заплачу столько же, сколько и они, а то и вдвое больше, только вылечи! – так со слезами умолял отец.

– Да понимаешь… да понимаешь…, – отвечал с большой заминкой знахарь, – да мне жаль твоего сынишку!

– Ну-у! – воскликнул отец, – если бы тебе было его жалко, то ты давно бы его уже вылечил, ведь других-то ты лечишь!

– Да, – ответил «целитель». – Но твоего сынишку мне не хочется.

– Да почему же?!. – недоумевал отец. – Я тебе заплачу!..

– Да, понимаешь… Пойми, что если я его полечу, он уже никогда не станет верующим, а мне его жаль.

– Ах, вот в чем дело! – сообразил отец, – так бы сразу и сказал…

И пошел домой, благодаря Бога, что не допустил его с сыном до такой беды, а расположил сердце этого человека к жалости и откровенному слову.

Источник на месте, где св. апостол Симон Канонит принял мученическую кончину. Сюда, на территорию современной Абхазии, пришел он, неся народам Кавказа Слово Божие в I веке по Р. Х.

А вот еще один случай, показывающий, чем может окончиться наше сильное желание избавиться от болезни всеми возможными способами.

Подвизался в наших местах один престарелый инок по имени Павел. Точно не известно, сколько лет он здесь прожил – приблизительно около тридцати. За отсутствием документов о. Павел многие годы почти безвыходно сидел в келье. Но когда настали времена перестроечной «оттепели» и милиция перестала цепляться за всякую бороду, он решил поехать повидаться с сестрой, которую много лет не видел, и заодно подлечиться. Подлечился – приехал обратно. Но вскоре заболел другой болезнью – начало чесаться лицо, так что временами бывал очень сильный зуд. Он снова поехал в Сухуми, однако лечение врачей было почти недейственно. Вернувшись в келью, о. Павел через некоторое время опять решил ехать в город, как он выражался – «искать знающих, ученых профессоров»…

Его собрат уговаривал не ездить снова в Сухуми, а просить от Господа терпения в болезни. Однако о. Павел не послушался и поехал. Искал-искал, но никто не взялся лечить его болезнь. Так и не попал он к «многоопытным профессорам», зато попал к многоопытной колдунье. Она сама как-то узнала, где он остановился на квартире, пришла и начала предлагать свои врачебные услуги. По Промыслу Божию в это самое время туда зашел другой брат-инок, уже имевший с ней столкновение по поводу ее манипуляций биополем. Он начал уговаривать о. Павла не соглашаться на «лечение», но тот не послушался…

Через день этот инок снова зашел к о. Павлу и увидел у него на столе две бутылочки с «лекарством».

– Отец Павел, – с удивлением и горечью сказал брат, – я же вас убеждал, что эта Натэлла – экстрасенс и колдунья, и чтобы вы не употребляли от нее никаких «лекарств», а то будет большая беда вам, и неизвестно, чем дело закончится!

– А я не знаю и кто ты такой! – с неудовольствием ответил о. Павел.

И через два дня умер внезапной смертью…

Вспомнился тогда нам его рассказ, как перед тем, как ехать ему на Кавказ, был он у прозорливого старца Епифания, который после некоторых наставлений вдруг издал громкий звук, похожий на звук лопнувшего шарика, и сказал: «И все пропало у тебя!» К чему это относилось, недоумевал и он, и мы. И только теперь стало понятно – не удержался… не дотерпел… и все прежнее доброе жительство его пропало…

Однажды мой собрат Давид спросил приехавшую с Почаева монахиню: «Почему она стала монахиней?» И вот какую страшную историю услышал. Будучи еще молодой и красивой, эта женщина работала на каком-то небольшом предприятии и, конечно, обращала на себя внимание. Далее последовали клевета, подозрение, ревность, ненависть и вражда. А потом… «сделали». У нее заболело горло – все сильней и сильней. В больнице ничем не помогли. Тогда ей посоветовали пойти к «бабке», где-то недалеко от Почаева. «Бабка» приняла ее очень хорошо. Что-то пошептала, дала выпить какое-то «зелье». А потом велела прочесть Символ Веры и три раза сплюнуть. Затем – «Отче Наш» и опять трижды сплюнуть. Женщина все так и сделала. И вот, когда она вышла от «целительницы», то почувствовала большую тяжесть на душе. Чем дальше – тем больше.

Тогда она пошла к прозорливому Почаевскому старцу И. Но тот, к большому горю, начал ее от себя отгонять… Потом, после многих неотступных прошений, начал с ней говорить:

– Чего, выхристка, пришла ко мне?

– Какая я «выхристка», батюшка?

– А такая! У «бабки» была?

– Была…

– По три раза там плевала?

– Плевала…

– И благодать крещенская от тебя отступила. Иди и кайся, как можешь!

…«Вот поэтому я приняла монашество»…

Может быть, полезно будет рассказать и еще одну поучительную историю: насколько душевредно какое бы то ни было общение с современными диавольскими «чудотворцами» **даже из любопытства**. Был у нас с Давидом знакомый семинарист. Потом он женился и стал иереем. Несколько лет он приезжал к нам на время отпуска, и однажды рассказал о себе такую историю. Однажды, приехав в Москву, он встретил товарища по университету, в котором учился до поступления в семинарию. Встретились, обрадовались, разговорились: кто как живет, чем занимается и т.д. Тот человек, выслушав иерея, начал о себе говорить что-то великое и неудобопонятное. Заметив непонимание собеседника, сказал:

– Ну, чтобы много не говорить и тебе было понятно, чем я занимаюсь и чего уже достиг, приходи завтра ко мне, и все увидишь и узнаешь. Вот тебе мой адрес. Жду к двенадцати часам.

Батюшка, располагая свободным временем, из-за интереса решил пойти посмотреть. Когда он пришел по указанному адресу, там уже сидело несколько человек. Хозяин, радушно приняв его и посмотрев на часы, сказал:

– Через пятнадцать минут придет женщина, которую я буду лечить необычным новым методом. И вот увидите, каких результатов я достиг!

Действительно, вскоре пришла молодая женщина. Он всех присутствующих рассадил на стулья вдоль стены, женщину поставил посредине и кратко рассказал историю ее болезни: что она страдает кровотечением, и где не лечилась, все без успеха. А сейчас он будет лечить ее иным методом… Встал, сосредоточился, надулся… Начал делать какие-то движения руками. Потом взял скальпель и вскрыл маленькую венку на руке пациентки. Побежала кровь. Он сделал какие-то движения пальцами и, кажется, что-то пошептал. И кровь на руке остановилась. Тогда он торжественно объявил ей:

– Ну, все, теперь Вы здоровы.

– Да, – ответила та, – я действительно почувствовала, что я уже здорова. Благодарю Вас. Вот, возьмите за лечение, – и подала ему приличную сумму денег.

Он ее отпустил и всем присутствующим дал по двадцать пять рублей.

– Да нам-то за что? Не надо…

– Нет-нет, – возразил хозяин, – я должен вам дать.

Но за это любопытство и двадцать пять рублей пришлось расплачиваться очень долго. «Две-три недели я ходил, как сам не свой, – говорил батюшка. – Как будто, кто-то меня взял и выкрутил, как тряпку. Я покаялся, начал как можно чаще служить, и тогда очень медленно начал восстанавливаться…»

Вот такие «цветочки» и «ягодки» общения с сегодняшними целителями.

Вопрос: Что самое главное мы должны иметь в виду, чтобы не подвергнуться бесовскому воздействию колдовства?

Ответ: Надо жить благочестивой христианской жизнью и всеусиленно стараться не грешить, а, осознавши грех, тут же просить у Бога прощение.

Неиссякаемый источник Божией Матери на Иверской горе. Вода истекает из герметичного резервуара, устроенного монахами древнего Иверского монастыря для сбора дождевой воды на нужды обители, расположенной на безводной вершине. Чудо источения вод было явлено было после упразднения монастыря в годы советской власти и сохраняется поныне

И всего себя, и всю жизнь со всеми обстоятельствами предать в волю Божию.

Вопрос: Такой ответ кажется неудовлетворительным, неудобоисполнимым и… нереальным…

Ответ: Скорблю, если так. Он вполне реально осуществим. Между прочим, Давид рассказывал, какой был случай однажды с его бабушкой Иулианией.

Возле дома одной колдуньи собралось несколько ее подруг по магии. Увидев Давидову бабушку, они подозвали ее и бесстыдно начали спрашивать:

– Ульяна, ты нам скажи прямо, почему ты сильнее всех нас? Вот мы, сколько тебе не делали порчу, ничего тебя не берет. Даже однажды собрались все вместе, «делали», «делали»… и тебя не взяло! Скажи нам прямо, что ты знаешь и почему ты сильнее нас?

– Да ничего я не знаю, – ответила удивленная бабушка, и, перекрестившись, пошла домой.

Вот сила простой христианской жизни! А когда бабушка согрешила (соблазнившись причетниками церковными) и перестала ходить в церковь и соблюдать посты, то ей была послана болезнь – туберкулез. Вот такие последствия наших грехов.[1]

Но поскольку я говорю о чужих грехах, нужно сказать и о своих, чтобы всем было известно, какой я негодяй, и чтобы еще раз показать, что причина нашего поражения бесами и болезнями есть грех.

Уместно рассказать, по какой причине в детстве я стал заикаться. Когда я был еще совсем маленьким (где-то три-четыре годика), со мной произошел такой случай. По словам моих родителей, я быстро научился говорить, и говорил очень четко и красиво, так что многие удивлялись.

И вот однажды к нам пришла далекая соседка и попросила у моей матери разрешения что-то пошить себе на нашей швейной машинке. Она сидела и шила, а мы с братом играли рядом. Потом я, чем-то оскорбившись на своего брата, начал говорить на него нехорошее слово. Я до сих пор это хорошо помню. Он сидел за столом, а я стоял рядом и повторял раз за разом это клеветническое детское прозвище. Хотя это не грубое сквернословие, но все-таки нецензурное. Соседка, послушав, говорит матери: «Вот, как Ваш сынок красиво выговаривает слова!» И сама повторила это слово два-три раза. После этого я почувствовал себя как-то нехорошо, пошел и лег спать.

Когда утром я проснулся, то солнце светило прямо в окно. Мать на печке пекла блины, и кроме нее никого дома не было. Несмотря на то, что утро было красивое, на душе у меня было мрачно и тягостно. Я, сев на кровати, начал подзывать мать, но только с большим-большим трудом смог произнести: «Ма… ма… ма…» Мать испугалась, подбежала ко мне, начала расспрашивать, что случилось или чем я заболел. Но ничем я не заболел и ничего, кроме «Ма… ма… ма…», я не мог ответить. Потом меня повели в церковь, начали часто причащать, и я начал снова говорить. Неплохо, но заикание осталось почти на всю жизнь. (Даже после принятия монашества оно иногда напоминает мне, каков я есть злоязычный). А мать, оказывается, потом спросила соседку:

– Что ты сделала моему сыну, что он стал заикаться? Ведь это твое дело – кроме тебя в этот день в нашем доме никого посторонних не было!

Она ответила:

– Да, это я пробовала, могу ли я такие дела делать…

Лет через пятнадцать-восемнадцать видел я эту старуху в церкви. Может быть, она и покаялась, не знаю. Но я ей прощаю, поскольку сам виноват, согрешив сквернословием, дерзостью и клеветой. Достойное по делом моим приемлю.

Вопрос: Какие выводы из этого можно сделать?

Ответ: 1. Грех всегда остается грехом и всегда влечет за собой наказание или здесь на земле, или там за гробом.

2. Не любят по-настоящему родители своих детей, если попускают детям грешить каким-либо грехом (даже языком) под предлогом, что они еще маленькие и ничего не понимают.

3. Причина всех наших бед, болезней и скорбей кроется в нас самих, а не в разных случаях и злонамеренности окружающих нас людей.

Вопрос: Как можно определить, кто занимается колдовством?

Ответ: Таких определенных самостоятельных методов нет. Да они нам и не нужны, чтобы не упасть в еще большую подозрительность, оклеветание и осуждение ближних.

Эти болезни души (т.е. подозрительность и осуждение) в современных христианах очень распространились. И весьма часто можно слышать сегодня такие наставления "чистеньких" и "ревностных": «Да ты с нею не разговаривай, она – колдунья», или: «Да ты с таким-то не сообщайся, он – чернокнижник» и т.д. Подобное можно услышать не только в при-

Ступени, ведущие к так называемому «Явленному» Ильинскому источнику, воды которого струятся в месте, где около века назад тяжко больной женщине явился пророк Божий Илия и исцелил ее. Источник, по-прежнему являющий силу благодати Божией через исцеление болящих, расположен у вершины высокой горы

[1] То, что эта болезнь была послана ради упомянутого греха, засвидетельствовала Сама Царица Небесная. Когда Давид и его младшая сестра Нина были еще детьми (Нине было 14 лет), они жили в неверующей семье и Бога не знали. Но Царица Небесная благоволила открыть им познание истины чрез Свое явление. Многие тайны духовной жизни поведала Она, явившись Нине, в том числе рассказала о судьбе их бабушки Иулиании (что и сбылось в свое время): «Иулиания в молодости была очень верующей. Но в (таком-то) году она пошла в церковь освящать пасху. И случилось так, что по освящении пасхи она возвращалась домой мимо открытых дверей церкви и услышала, как церковный причет ругался между собой… и с этого времени ее вера начала угасать. Но кому мало дано, с того мало и взыщется. Она не понимает того, что грешит… но для того, чтобы ей простились те грехи, которые она делает в неведении, Я пошлю ей перед ее кончиной болезнь. И в гроб Иулиания ляжет с чистой душой».

Эти события заслуживают особого внимания, поэтому мы в свое время расскажем о них отдельно (прим. ред.).

ходских храмах, но и в монастырях. И это – страшно зловредная эпидемия душегубства!

Но чтобы много не распространяться по этой теме, то кратко вывод для себя нужно сделать такой: лишних знакомств не заводить по правилу – «всех люби и всех бегай» (т.е. избегай), «а ищи единого на потребу», т.е. общения со Христом в непрестанной молитвенной беседе. А если, по церковному благословению или монастырскому послушанию, или по исполнению Евангельской заповеди, мы оказываемся в опасном положении (от колдовства), то «ничтоже сумняся», мы должны исполнять требуемое от нас. Веруя, что «болий есть, Иже в нас», т.е. принятый в крещении Христос, «нежели иже в мире», т.е. диавол. И «не постыдятся вси надеющиеся на Него». А в страхе – наполовину поражение.

В пример того, как человеческое мнение бывает ошибочно, как мы можем впасть в подозрение и оклеветание безвинного человека, расскажу наш собственный случай – как мы горько ошиблись. Человека, которого Господь призвал и устраивал ему спасение, мы подозревали в колдовстве и служении сатане.

Это было в 1991 году. Приехала в наши места одна раба Божия по имени Людмила. Первое время мы знали о ней только понаслышке, потому что она обосновалась на жительство в другой от нас стороне, там, где живут матушки-чувашки. Как-то в разговоре с матушками она сказала, что «я была директором института нетрадиционной медицины». Была на Алтае, где-то еще ездила, занималась еще какими-то делами. Потом на Алтае познакомилась с христианами, и они ей рассказали об Иисусовой молитве. Людмила начала ее читать, и где-то лет через пять обратилась в Православие. Потом, больше и глубже изучая его, она решила оставить все эти восточные религии, все свои магии – и «черную» и «белую», и все остальное, и решила стать монахиней.

Конечно, как нового человека, ее начали расспрашивать: «кто?» и «что?» И когда она сказала, что была директором института нетрадиционной медицины, от нее как от колдуньи почти все отвернулись и не стали вступать с ней в общение, чтобы не повредиться как-либо (потому что это душевредное мнение очень распространено сейчас в народе). С нами она не общалась – таких случаев и не представлялось, но мы все-таки в какой-то мере тоже не желали вступать с ней в общение.

Прошло около года. Однажды мы были в селении, и в это время приехала туда Людмила со своими вещами. Она, оказывается, поехала домой, устроила там своего сына, продала машину, дачу, все свои вещи, и теперь вполне свободная приехала сюда, чтобы жить настоящей монашеской жизнью. Мы помогли ей перенести вещи с автобуса в дом поселянина – общего монашеского благодетеля. Сели обедать и завязался разговор…

Купальня у «Явленного» источника

Она стала выказывать свое недовольство по поводу некоторых здешних матушек. Отец Н. ее оборвал, говорит: «Не надо осуждать немощи ближних, потому что сами все немощные». Через некоторое время она опять возвратилась на осуждение – какое-то недовольство. Отец Н. еще более строго ей сказал. Она замялась, попросила прощения… Уже бы можно было ждать, что она обиделась на такое строгое замечание. Но, к моему удивлению, она наоборот, еще более искренне начала говорить о себе, и как-то незаметно опять выказала недовольство матушками. Отец Н. тогда, к моему уже удивлению, в очень резкой форме сделал ей выговор. В обычных условиях другая матушка сразу обиделась бы, и прервался бы всякий разговор. Она – наоборот, почувствовалось, что искренне покаялась и с большой непосредственностью начала рассказывать о себе. Меня это насторожило и дало повод подумать, что что-то в ней есть, значит, хорошее… не нужно так строго и предосудительно к ней относиться, раз она на такой строгий выговор ответила искренностью и безгневием.

Потом, в процессе беседы, она более откровенно рассказала, что занимается Иисусовой молитвой уже много лет. Прошедшую зиму ей пришлось провести в келье одной. Однажды, когда она рубила дрова и читала молитву, то почувствовала, что в сердце пошла самодвижная тихая, непрестанная молитва. Помыслы улеглись, в голове чувствовалась как бы некая прохлада, тишина. На душе был мир, тихая радость и такая умиленная и сокрушенная молитва. Я задал ей некоторые вопросы, подозревая, что это может быть «отрыжка» восточного учения. Но на все мои вопросы она ответила, и я не заметил ничего подозрительного. Ну, конечно, не доверяя себе, я не стал делать выводы. Она спросила:

– Кто здесь у вас занимается более серьезно и постоянно Иисусовой молитвой?

Я говорю:

– Вот есть такой отец К., он самый старый делатель.

– Можно ли ему написать письмо?

– Хорошо, – говорю, – пишите, я отнесу.

Она написала письмо, я взял его с собой и через некоторое время пошел к отцу К. Но, зная его характер, что он к женщинам относится очень неблагосклонно, ждал от него реакции противоположной. Ну, в таком духе, что: «Вот, пришла вчера с мира, а сегодня уже Иисусову молитву имеет самодвижную – это прелесть». И в таком духе, значит. Но к моему удивлению он наоборот среагировал очень положительно. Дал наставления, сказал, чтобы смирялась перед матушками, не уничижала, не осуждала, больше проявляла любви, если встретит какую-то недоброжелательность. И сказал: «Пускай не боится и более усердно занимается, не рассеивается...» и прочие дал наставления.

Вскоре, где-то через две-три недели, началась Грузино-Абхазская война, и это отозвалось на состоянии

здешнего монашества. В ту сторону, где живут матушки, пошел грузинский отряд, началась стрельба по лесу, начались военные действия и все матушки разбежались кто куда. Попрятались, кто где знал. А она не имела тайной келии, как некоторые другие. Ей указали пещеру, она пошла туда, и там, по-видимому, прожила несколько дней. Пещера эта была большая, сырая и холодная. Не смогши развести костер, она там и умерла. Нашли ее уже дней через десять после смерти. Видно было, что она сидела и разводила костер. Костер не загорался – дрова, по-видимому, были сырые. И так она скончалась.

Как мы потом рассуждали: по-видимому, Господь принял ее душу в таком положении… Тогда, когда мы с ней беседовали, у нее были еще сомнения, она как бы боялась всецело погружаться в молитву, говорила: «Я чувствую, что молитва будет усиливаться и возгораться с бо́льшей силой, и я боюсь, как бы что-то не произошло, чтобы не поскользнуться, не прельститься». И она не давала полного простора для действия молитвы. А здесь уже, когда была смертельная опасность, она молилась, конечно, от всего сердца, и Господь принял ее душу в этом подвиге…

Так что из этого мы сделали вывод, что в том человеке, в котором мы предполагали действие темной силы, действие сатаны, обитала благодать Святого Духа. Люди воспринимали ее как колдунью, а на самом деле она была истинной рабой Божией, пребывающей в покаянии и постоянной сердечной Иисусовой молитве.

Господь сказал: «Суд Мой праведен есть». А наш?…

Вопрос: В отличие от многочисленных случаев панического страха перед колдунами, приходилось встречаться с мнением, что толки о «порчах» – это порождение фантазии психически неуравновешенных людей. Что Вы можете об этом сказать?

Ответ: Действительно, бывает и такая крайность: некоторые совсем отвергают возможность бесовского воздействия на христианина. Это тоже ложное и пагубное мнение. Кто сомневается, пусть почитает житие преподобного Василия Нового и, в частности, случай с учеником его Григорием. Милитиния-колдунья прельщала его ко греху, и когда он отверг ее, она наслала на него болезнь. И другой случай описан в книге о белгородском старце Серафиме Тяпочкине. Глава называется «Чернокнижник». А то еще кто-нибудь может повторить и ошибку Мотовилова, который высказался в таком духе: «Ну, я христианин, хожу в церковь, причащаюсь. Пускай только попробует бес в меня войти…» И все. Бес услышал, Господь попустил, вызов принят. Бес вошел и 30 лет его мучил. Это, я думаю, многим известно.[2] Так что говорю это, чтобы кто-нибудь не повторил его ошибку, отвергая возможность «порчи», т.е. бесовского воздействия и на христиан, кому это будет попущено Богом (за что-то и /или/ для чего-то).

Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.

(Иак. 4, 7-10)

Вопрос: А есть ли последствия для духовной жизни у тех, кто занимался ранее оккультизмом? Все ли у них гладко или бывают сбои?

Ответ: Как показывает опыт многолетнего наблюдения, почти у всех, кто общался с оккультной наукой, кто лечился у «бабок», колдунов, экстрасенсов, и других подобных им «целителей» – последствия обязательно остаются. А тем более, кто сознательно сам занимался экстрасенсорикой, гипнозом или магией. Последствия бывают очень скорбные.

Был у нас один случай. Некий благонамеренный человек, уже в зрелом возрасте (более 50-ти), пришел сюда и начал подвизаться в обществе братий. Потом уединился, потому что как человеку уже в возрасте, ему трудно было нести беспрекословное послушание, и он многое делал по своим прежним навыкам, как сформировавшаяся личность. Трудно было ему принимать советы со стороны братий, тем более, младших по возрасту.

И вот через несколько лет было ему большое искушение. Когда он однажды занимался рубкой дров около своей келии, ему вдруг представилось, что к нему идут братия, разговаривают, и около келии вдруг появилась машина. Он удивился: «Как могла появиться около келии машина? Здесь же нет дороги, и подъем по горе очень крутой, непроходимый…» Они заговорили с ним первые. Он им ответил. Ни они, ни он не сотворили молитву (мы обычно читаем «Молитвами святых отец наших…», и, встречаясь с братией, читаем молитву «Достойно есть»).

Ну, и бесы начали свое действие. Вступили с ним в разговор, начали ему разные небылицы рассказывать. А потом повели от келии… и все дальше и дальше. Но он все-таки по каким-то признакам заметил что-то неладное. Прочитал несколько раз молитву. Немножко сознание у него прояснилось – увидел, что залез в дебри (а там ведь кругом кручи и обрывы – в любой момент можно упасть и разбиться насмерть). Начал читать Иисусову молитву про себя, и бесовское действие рассеялось. Вернувшись в келию и выбросив «обед», который он сварил в двух кастрюлях для пришедших «братьев», он начал каяться.

К чему я это говорю – этот человек, как оказалось из беседы с ним, занимался некоторое время гипнозом. Не только его лечили, но и он уже лечил. И бесы устроили ему такое обольщение спустя уже несколько лет его пустынной жизни.

Вопрос: А что делать тем, кто лечился у «целителей» (или занимался этим сам), и сейчас осознаёт свое повреждение?

Ответ: Только каяться и смиряться, поститься и молиться, как сказал Господь: «Сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом». И поступать по слову апостола Иакова: «Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак. 4, 7-10).

Но что бы с кем ни случилось, унывать не приходится. Ибо как сказали Отцы, нет греха непростительного кроме греха нераскаянного. И Господь сказал: «Веруяй в Мя аще и умрет, оживет», и «грядущего ко Мне не изжену вон».

---

[2] См. статью на стр. 19-20

Есть ли адские муки?

(Рассказ Н. А. Мотовилова)

Н. А. Мотовилов «служка Серафимов», как он сам любил себя называть, тот, который удостоился чудного исцеления, а в последствии лицезрения собственными очами просветления Преподобного Серафима Фаворским светом благодати Святого Духа, человека горячего и искреннего сердца, дабы действительно послужить памяти отца Серафима, решил лично поехать на родину великого старца, в Курск, собрать сведения о детстве и юношестве его, а также посетить Киево-Флоровский монастырь. Поездка эта имела весьма тяжкие последствия для Николая Александровича: он заболел по попущению Божию от врага, излившего на него свою месть за труд, послуживший прославлению угодника Божия, отца Серафима.

Обстоятельства, предшествовавшие болезни Н. А. Мотовилова и объясняющие ее начало, следующие.

Как-то раз в беседе с преподобным Серафимом зашел разговор о вражьих нападениях на человека. Светски-образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомнится в реальности злой силы. Тогда Преподобный поведал ему о своей страшной борьбе в течение 1001 ночи и 1001 дня с бесами, и силою своего слова, авторитетом своей святости, в которой не могло быть ни тени лжи и преувеличения, убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках, или в мечтании, а в самой настоящей горькой действительности.

Пылкий Мотовилов так вдохновился повестью старца, что от души воскликнул:

– «Батюшка, как бы хотелось побороться с бесами!»

Батюшка Серафим испуганно перебил его:

– «Что вы, что вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что вы говорите. Знаете ли вы, что малейший из них своим когтем может перевернуть землю, так не вызывайтесь на борьбу с ними.

– «А разве, Батюшка, у бесов есть когти?»

– «Эх, ваше Боголюбие, ваше Боголюбие, и чему только вас в университетах учат! Не знаете, что у бесов когтей нет?! Изображают их с копытами, рогами, хвостами потому, что для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из Ангелов света, какими они были до отпадения, сделали из них ангелов такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно, – вот их и изображают черными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и свойствами ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного необоримым могуществом, что самый маленький из них, как я вам сказал, может своим ногтем перевернуть землю. Одна Божественная благодать Всесвятого Духа, туне даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения вражьи.

"Служка" преподобного Серафима
Николай Александрович Мотовилов

Жутко стало тогда Мотовилову. Прежде под защитой преподобного он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленно-дерзкий вызов по попущении Божию не остался без последствий, – он был принят.

Когда Мотовилов после кончины старца Серафима, поехал в Курск, немного ему удалось собрать здесь сведений о детстве и юности преподобного. Близкие родные, помнившие о. Серафима в молодости, кто перемерли, кто отозвались забвением.

Даже дом, в котором родился и воспитывался преподобный, был разрушен и на месте его выросли новые постройки.

Нашелся один старик, сверстник Батюшки, который и дал Мотовилову сведения, вошедшие теперь во все издания жития преподобного. Поездка в Курск и пребывание в нем были вполне благополучны. Гроза ждала на возвратном пути в Воронеж.

На одной из почтовых станций на дороге из Курска, Мотовилову пришлось заночевать. Оставшись совершенно один в комнате для приезжающих, он достал из чемодана свои рукописи и стал их разбирать при тусклом свете одиночной свечи, еле освещавшей комнату. Одной из первых ему попалась записка об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной у раки святителя Митрофана Воронежского.

– «Я задумался – пишет Мотовилов: – как это может случится, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Таинств Господних, и вдруг одержима бесом и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как в меня вселится бес, раз я часто прибегаю к таинству святого Причащения».

И в это самое мгновение страшное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста.

Как не бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя ото льда и смрада вползающего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия.

Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла произнести спасительного имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось и для Николая Александровича, наступил период тягчайших мучений. Собственноручная запись его дает такое описание испытанных им мукам:

«Господь сподобил меня истинно, а не во сне и не в привидении, описать три геенские муки. Первая – огня несветимого и неугасимого ничем,

как лишь одною благодатью Святого Духа. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так, что я чувствовал, что сжигался, но не сгорал. Со всего меня по 10, или по 17 раз в сутки снимали эту геенскую сажу, что было видно для всех. Перестали эти муки лишь после исповеди и причастия Святых Таин Господних, молитвами архиепископа Воронежского Антония и заказанными им по всем 47 церквам Воронежским и по всем монастырям заздравными за болящего боярина раба Божия Николая, ектеньями».

«Вторая мука – в течение двух суток: – тартара лютого геенского, так что и огонь не только не жег, но и согревать меня не мог. По желанию его преосвященства архиепископа Воронежского Антония я с полчаса держал руку над свечей, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт сей удостоверительный я записал на целом листе и к тому описанию рукою моею и на ней свечною сажею мою руку приложил. Но обе эти муки причащением давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог при них, и видимы они были всем».

«Но третья мука геенская, хотя на полсутки еще уменьшилась, ибо продолжалась только полтора суток и едва ли более, но зато велик был ужас и страдание от неописуемого и непостижимого. Как я жив остался от нее! Исчезла она тоже от исповеди и причастия Святых Таинств Господних. На этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была: – червя неусыпного геенского; и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден; но я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне во всем и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность: но и, выползая через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это все, ибо не даром подалось мне это свыше от Бога видение, да не возможет кто подумать, что я дерзаю всуе имя Господа призывать. Нет! В день страшного суда Господня Сам Он – Бог, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного Промысла деяние, во мне совершенное».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес уже не будет его так жестоко мучить.

Действительно, через 30 с лишним лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался, дождался и исцелился по великой своей вере.

В день открытия мощей свт. Тихона Задонского (1861 г.), Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого по обещанию преподобного Серафима Саровского, ждала его измученная душа. Во время пения Херувимской песни он взглянул на горнее место и увидел на нем святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова и стал невидимым.

Мотовилов сразу почувствовал себя исцеленным.

Текст, подготовленный на основе глав XIX, XXI и XXVII очерка С. А. Нилуса «Служка Божией Матери и Серафимов», перепечатывается из издания «Православная Карпатская Русь» (№ 1 от 2 января 1933 г.)

НЕПОНИМАЮЩИМ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

ДНА горожанка пришла из церкви и говорит:

– В нашу приходскую церковь просто ходить не ходи. Священник служит так неразборчиво и тихо, что ничего не разберешь. Кроме того, молитвы написаны по-славянски, а славянский язык не всякому понятен. Вслушиваешься, вслушиваешься, чтобы что-нибудь понять, да так рукой и махнешь, а то и совсем вон пойдешь.

– Неужели же ты так совсем ничего в церкви и не разобрала? – спросил ее старик-свекр, который хотя был очень богомолен, но в церковь по нездоровью не ходил.

– Почти что ничего – отвечала ему сноха.

– «Господи помилуй» ты слышала? Спросил ее опять старик.

– Конечно, это слышала, – отвечала она, но ведь этого мало.

– Как мало? Что ты говоришь? Читай Евангелие и узнаешь, что не мало, что с этой молитвой можно у Господа большую милость сыскать. Хананейская жена, у которой дочь бесноватая, что кричала вслед Иисусу Христу? Она кричала: помилуй мя, Господи! И Господь сжалился над ней и наконец сказал ей: о жено! велия вера твоя, буди тебе якоже хощеши (Мф. 15, 28). И исцелилась дочь ея в тот час. А что кричали слепцы иерихонские? Они кричали: помилуй нас, Господи! (Мф. 20, 30). И они через эту молитву достигли, чего желали, получили прозрение. Видишь ли, какая великая молитва эта «Господи помилуй». За нее Господь может нас и просветить, и избавить от власти диавола. А не слыхала ли ты еще молитвы: Помяни нас Господи, егда приидеши во царствии Твоем»?

– Да, и это слышала, отвечала сноха.

– Так этой молитвой спасся разбойник на кресте.

За эту молитву Христос впустил его в рай первым. Он сказал ему: «Днесь со мною будеши в раю» (Лк. 23, 43). Вот ты слышала такие великие молитвы, а между тем говоришь, что почти не слыхала ничего.

– А читала ли ты о мытаре? Он, пришедши в церковь, стал издалеча и молился немногими словами; он говорил только: Боже, милостив буди мне грешнику (Лк. 18, 13). И однако Господь оправдал его.

– Значит ты и разбираешь в церкви не мало и сама не мало знаешь, чтобы спастись.

(«Русский паломник», №9, 1891 г.)

У могилы Н. Н. Муравьева

В 1866 году к прочим памятникам на территории Задонского Богородицкого монастыря прибавился еще один, сохранившийся до наших дней. Это – надгробие на могиле генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Муравьева-Карского.

Дореволюционные биографы славного воина давали ему такую характеристику: «Муравьев был известен как один из самых образованных генералов нашей армии; военные способности его были не из дюжинных. Строгий к самому себе, он был столь же строг и тяжел для подчиненных; на награды скуп, считая, что исполнение служащими своего долга не есть что-то особенное. Прямолинейность и резкость характера создали Муравьеву множество врагов».

Второй брак связал Н. Н. Муравьева с Н. Г. Чернышевой, принесшей мужу в составе приданого и село Скорняково близ Задонска. Именно сюда в 1839 году удалился попавший в опалу генерал, который еще в 1837 году вынужден был оставить военную службу после размолвки с Николаем I. Отсюда отбыл в 1848 году к звездному мгновенью – победоносной Кавказской кампании, вписавшей его имя в анналы истории не только России, но и всемирной. В 1854 году он был назначен главнокомандующим войсками на Кавказе и наместником этой стратегически важной территории. Как оказалось, выбор императора в этом случае был правилен.

30 марта 1856 года в Париже состоялось подписание мирного договора, поставившего точку в печально известной Крымской войне (1853-1856 гг.). Севастополь и другие города, захваченные союзниками в войне с Россией были возвращены ей в обмен на Карс и прочие территории, отвоеванные у турок Муравьевым. «Без падения Карса не было бы... Парижского договора», – замечал по этому поводу К. Маркс.

Тем не менее для Муравьева пик его карьеры стал и ее концом. Последовала отставка с поста наместника по состоянию здоровья, и генерал, получивший к фамилии приставку «Карский», а также сохранивший почетное звание члена Государственного Совета, окончательно удаляется в Скорняково.

Именно в эти, последние годы жизни, как пишет о том биограф Муравьева – писатель Николай Задонский, Николай Николаевич часто приезжал в Задонск. Останавливался обычно у настоятеля Богородицкого монастыря. Им в то время был архимандрит Димитрий, кстати сказать, – отставной драгун Казанского полка... Но не только общее воинское прошлое объединяло предводителя армий и управителя монашеской общины. С годами престарелый генерал все чаще обращался к мыслям о Боге, задумывался о вечности. И в разговорах с о. Димитрием Н. Н. Муравьев, видимо, находил столь желанные ответы и утешение в своих сомнениях.

Так или иначе, а близость Н. Н. Муравьева в конце жизни к Задонскому Богородицкому монастырю подтверждает тот факт, что завещал он похоронить себя именно в его стенах. Это и было исполнено в 1866 году, после кончины героя Кавказа, последовавшей 23 октября. Причем, с особой, со стороны Церкви, торжественностью, подчеркивавшей, что хоронят не просто прославленного генерала, но, в первую очередь – православного христианина, того достойного.

Церковный обряд погребения усопшего генерала совершен был 27 октября в Скорняково архимандритом Задонского Богородицкого монастыря Димитрием в сослужении двух иеромонахов, местного священника и священников из соседнего села Патриаршее. 29 октября гроб с останками покойного был отправлен в Задонск. Его сопровождало приходское духовенство и задонский уездный исправник Н. В. Трухачев. В 8 вечера того же дня похоронная процессия прибыла в Тихоновский скит, где и остановилась на ночь. 30 октября, в 8 утра, скорбный кортеж вновь двинулся в сторону Задонска. В селе Тюнино процессия была встречена сестрами Тюнинской общины с крестным ходом, а при приближении к городу навстречу вышел крестный ход из Скорбященской Тихоновской женской общины. Умножившаяся похоронная процессия проследовала до Богородицкого монастыря, где в 10 часов утра под перезвон колоколов была встречена крестным ходом из монахов обители и богомольцев во главе с архимандритом Димитрием. По сохранившимся сообщениям, событие это проходило при большом стечении народа. Причем, присутствовали на похоронах славного генерала не только задонцы, но и жители окрестных сел.

После заупокойной литургии и торжественной панихиды гроб с телом Н. Н. Муравьева был вынесен из храма и опущен в могилу под залпы ружейного салюта, произведенного солдатами квартировавшего в городе пехотного батальона.

Место погребения, отмеченное скромным гранитным надгробьем, сохранилось до наших дней лишь благодаря хлопотам писателя Николая Задонского, позаботившегося в начале 60-х годов XX столетия о том, чтобы это захоронение не постигла печальная участь прочих, оказавшихся на территории упраздненного монастыря.

И ныне любой может отдать дань памяти знаменитому генералу, окончившему жизнь на Задонской земле, остановившись у могилы с восточной, алтарной стороны Владимирского собора, где покоится прах славного некогда воителя под скромным надгробьем из черного шлифованного гранита с надписью: «Николай Николаевич Муравьев. Начал военное поприще Отечественной войной 1812 года, кончил Восточной под Карсом в 1856 году».

Л. МОРЕВ

Священномученик Сергий, архиепископ Елецкий (Мелитопольский)

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу, о земном отечестви вашем и о почитающих вас любовию.

(Стихиры по службе Всем Святым, в земле Российской просиявшим)

Священномученик Сергий – в миру Александр Михайлович Зверев – родился в 1872 г. в селе Новопавловке Бердянского уезда (ныне Запорожская область) в благочестивой семье священнослужителя. Успешно окончил юридический факультет Московского университета и певческую капеллу со званием регента и учителя пения. Однако, влекомый благодатью Божией, он решил избрать служение Христу и Его Святой Церкви, пренебрегая возможностями, которые предлагал мир молодому, блестяще образованному человеку. Он окончил духовную семинарию, а затем Московскую Духовную Академию со званием кандидата богословских наук, преуспев в науках и благочестии.

В 1899 г. Зверев был рукоположен в сан иерея и назначен инспектором и законоучителем Таврического епархиального женского училища. 19 сентября 1912 г. был возведен в сан протоиерея. В 1919 г. назначен смотрителем мужского духовного училища. Служил в Петро-Павловском соборе г. Симферополя.

В 1922 г. прокатилась грозная волна антицерковных гонений. Поддерживаемые безбожниками обновленцы неуклонно рвались к власти в Таврической епархии, желая занять все ответственные посты. Правящий архиепископ священномученик Никодим (Кротков) был на грани ареста, в связи с чем было принято решение тайно рукоположить во епископа твердого борца с расколами и обновленчеством протоиерея Александра Зверева. На подворье Космо-Дамиановского монастыря избранник Божий принял монашеский постриг и в ту же ночь был рукоположен священномучеником Никодимом и архиепископом Димитрием (в схиме – Антоний Абашидзе) во епископа Мелитопольского.

За активное противостояние обновленчеству епископ Сергий 8 октября 1923 г. был арестован. Однако народная любовь к своему архипастырю смогла приостановить руку палачей.

С 1924 по 1926 гг. епископ Сергий, оставаясь на Мелитопольской кафедре, управлял Самарской епархией.

Многотруден архиерейский крест в столь страшное время разброда и всеобщего шатания, когда основы привычного оседлого бытия сотрясены сатанинской злобой, когда восстает брат на брата и проливается кровь. Велика ответственность архиерея за каждую христианскую душу, вверенную ему Господом, но велика и благодать, укрепляющая доброго пастыря на его тернистом исповедническом пути.

1 февраля 1926 г. Местоблюститель Патриаршего Престола священномученик митрополит Петр (Полянский) предложил кандидатуру епископа Сергия во временно учрежденную коллегию архипастырей для управления Церковью. Но в том же году владыку Сергия за непримиримую борьбу с врагами Православия арестовали и выслали. По возвращении он был возведен в сан архиепископа и с 1929 по 1935 гг. служил на Елецкой кафедре. Вскоре он снова был арестован и отправлен в Карагандинские лагеря. Владыка Сергий все скорби и поношения принимал кротко и безропотно, как бы из рук Самого Христа.

До времени копится благодать Божия в человеческом сердце, напитывая всё его существо, доколе, по неисповедимым судьбам Божиим, человек не приводится к своей Голгофе, пройдя которую единственно и может сподобиться благодати Фавора.

В лагере владыка вместе со священниками и мирянами тайно собирался для молитвы, за что против них было возбуждено новое внутрилагерное дело. 13 ноября 1937 г. тройкой НКВД был вынесен приговор о расстреле.

Господь увенчал Своего избранника мученическим венцом.

Святый священномучениче Сергие, моли Бога о нас!

Память священномученика Сергия совершается 1/14 ноября

Тропарь, глас 4

Красуется земля наша, прославляя сына своего святителя Сергия, венцем мученичества украшеннаго, града Мелитополя иерарха добропобеднаго, догматов Церкви столпе непобедимаго. Тем же и ныне спасай нас, священномучениче Сергие, людей православных слава и ограждение.

Кондак, глас 8

Чистоту веры православной ревностно утвердив, узы и страдания за Христа претерпел еси, от Царя Небеснаго мученический венец приял еси. Не остави нас молитвами твоими, Сергие, святителю всеславный.

МОЛИТВА

Досточудный угодниче Божий, крепкий наш молитвенниче и заступниче, святый священномучениче Сергие! Услыши нас, грешных и недостойных, молящихся тебе с верою и любовию; огради молитвами твоими Церковь Святую от расколов и шатаний, буди покровитель отечеству нашему и православным людям его, руководствуя нас ко спасению. Умоли Отца Небеснаго подати душам нашим крепость и телесем потребное здравие, и в мире и покаянии скончати житие свое и Царствия Небеснаго наследники стати, идеже ты ныне со всеми святыми предстоиши, прославляя в Троице славимаго Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Быть нормальными людьми!

(Некоторые аспекты нашей нравственности)
(Окончание)

«Судии седящу, и ангелом стоящым, трубе гласящей, пламени горящу, что сотвориши, душе моя, ведома на суд...»

(Из тропаря по седьмой кафизме Псалтири).

«Часто человек делается мучителем и людей, и самого себя. Почему же мучителем? Да потому, что не так себя ведет, как Бог велит. Невидимо самого себя и людей обманывает и тайно в душе врет. Тайная гордость и надменность производят лукавый разум и лукавые действия». Бойтесь лукавых делателей, ходящих в овечьих шкурах! Бойтесь «профессионалов от лукавого»! Защита от всего этого – молитва: «Господи, помилуй!», от всего сердца и всей души произносимая вслух, или мысленно. Ею сможем разрушить все козни лукавого!

Потому-то и нужно нам приложить все свои силы для того, чтобы обновиться духовно, исправиться душой, воссоздать в себе с помощью Божией образ нормального человека, стать нормальными людьми среди многих и всеобщих, к сожалению, узаконенных ненормальностей. Исправлению души и правильному образу жизни учат нас заповеди Божии, которые мы не выполняем. Вот это стремление к созданию в себе нового – нормального человека и будет нашим, возможно, «последним подвигом» двадцать первого века, в который мы попали жить не сами по себе, а по Промыслу Божию.

Раньше такой разговор – о нормальных людях никогда бы и не зашел, потому что тогда весьма много было нормальных людей, все почти были нормальные, и даже хватало людей совершенных. В наше – последнее время – совершенство у большинства людей оскудело, ненормальность и аморальность жизни усилились. Вокруг нас царят, ставшие «обычными» и «нормальными», разные извращения.

Про это говорил в свое время еще Царь-Мученик Николай Второй: «...И этот смрад идет не из народных кварталов, а из салонов.

> Что же мы сделали, Боже, не так,
> Что мы забыли себе на беду?
> Ты отвернулся и всякий пустяк
> Стал обращаться в лихую нужду.
> Что же мы сделали, Боже, не так?
>
> *(Иеромонах Василий Оптинский)*

Какой стыд! Какая мелочность! Можно ли быть до такой степени лишенным совести, патриотизма и веры».

Многим из нас в наше лукавое время, часто приходится на собственном опыте убеждаться в правдивости и суровости следующих слов: «Чем откровеннее ложь, тем охотнее в нее верят!». И это, действительно, имеет свое место и действие в нашей повседневной жизни.

Но удивительней всего то, что отступление от Истины начало происходить еще в древние времена. Подвижник четвертого-пятого веков преподобный Исидор Пелусиот еще тогда говорил о том, что «продажность у нас весьма распространена, частые обиды, Церковь доведена до неспособности помочь; справедливость бежала, закон неизвестен». Он же писал епископу Евсевию о «постыдной любви к приношениям и другим преградам».

"Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необрезанные и не смягченные елеем" (Ис. 1, 4-6).

Если уже в древности были такие нарушения нравственного и духовного законов, чего же ждать от нашего, горького и печального времени, где каждый, подобно заблудшей и рассеяно щиплющей траву овце, медленно бредет неизвестно куда на поводу у своих плотских мудрований и таких же дел.

Нам нужно не забывать уроки истории и всегда помнить о том, что Второй Рим – Константинополь – пал из-за своей внутренней готовности к компромиссам с неправдой. Это печальный, но нужный урок для всех нас – христиан Третьего Рима.

Поэтому-то и наше стремление к нормальному и правдивому обращению друг с другом в наше последнее время и должно стать главной задачей для всех нас. Кто же способен еще на большее, кто желает стать совершенным, то, если таковые найдутся, пусть стремятся, пусть вместят, если смогут, это не возбраняется.

А вообще-то Господь не требует от нас ничего сверхъестественного. Он постоянно долготерпит, снисходит к нашим немощам, снисходят к ним и наши духовные руководители. Никто «не закручивает нам гайки» так, чтобы «резьба полетела». До этого еще очень далеко. А мы, в ответ на такие к нам благодеяния, часто бываем неблагодарны и к Богу, и к нашим духовным отцам.

Отцы хотят, чтобы мы жили в мире, согласии и любви, хотят, чтобы мы – верующие в Пресвятую Троицу – стали в наше глубоко раз-

вращенное и ненормальное время нормальными людьми, – с нормальными, человеческими отношениями. Того же хочет всем нам и Господь – хочет нашего участия в деле спасения безсмертной души.

Но мы – часто стропотники́, ропотники́, ослушники и человекоубийцы, – «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца!» (1Ин. 3, 15), к сожалению, не всегда хотим этого. Всеми своими силами, всеми правдами и неправдами, усиленно стараемся мы утвердить свое, часто неправое и самочинное мудрование, утвердить так, чтобы последнее – «победное слово» все же осталось за нами, как «венец» нашего непослушания и своеволия.

Священное Писание очень мудро и правдиво говорит об этом: «Это – ропотники́, ничем недовольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицеприятие для корысти» (Иуд. 1, 16).

Спрашивается – кого же винить, если во всех наших бедах и напастях виноваты, прежде всего, мы сами? Кого винить, если мы сами себе копаем яму своей предерзостной гордостью и бесовской наглостью, и рубим сук, на котором сидим? Господь милостиво и с любовью вразумляет нас, – иногда, правда, бывает очень больно, – значит, так нужно для нашей же пользы, но даже от этой вразумительной боли мы упорно не желаем приходить в разум истины, не желаем приходить в сознание своего ничтожества и убожества.

Забыли, мы совсем забыли, что мы без Бога – ничто! Во что же нас еще и как бить? «Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необрезанные и не смягченные елеем». (Ис. 1, 4-6).

Да! Это правда! Все мы находимся в духовных болячках, шрамах и переломах; душа наша, бедная, ковыляет «на костылях и подпорках» греха на сторону далече, – все дальше и дальше от своего Творца и Создателя. Но мы этого не желаем понимать, не хотим излечиваться от своих язв и ран, не хотим очищать свою душу от всякой скверны, вошедшей в нее нашим дурным произволением.

Много ли найдется из нас людей смелых и честных, способных и желающих заглянуть глубоко в свою душу: слепую, больную, прокаженную, смердящую, гугнивую и строптивую, не украшенную плодами истинного о грехах раскаяния?! Увы, увы! Если и найдутся таковые, то – единицы! Большинство же из нас довольны собой, своим положением и условиями жизни, в которых они находятся. Условия жизни, надо честно сказать, действительно, весьма неплохие, да только вот – все ли мы оправдываем их своим поведением и трудом?

Все ли у нас бывает по совести и до конца честно? Снова – увы, увы! Далеко не все и не до конца. Никому особенно нет никакого дела до какой-то там души, про которую мы здесь усиленно и с прискорбием вспоминаем. Кто в нее глубоко заглядывал-то? Кто о ней – пропащей и гулящей заботился? Самосознание наше часто утопает в собственных критериях жизни; утопает в мыслях о своей гениальности и исключительности. О делании истинного покаяния думают немногие. О изменении своего сознания в лучшую сторону мало кто заботится. «Озверели сердца человеков и благодать далека от нас!»

В настоящее время большинство людей опирается не на нормальные и здоровые нравственные установки, а на неимоверный разврат. Человеческие страсти и животные инстинкты, духовная и нравственная распущенность, моральное разложение людей дошли до своего крайнего предела.

Когда-то жена начальника телохранителей Египетского фараона Потифара пыталась соблазнить Прекрасного Иосифа, но он бежал от ее соблазна. По древнему примеру и нас сейчас пытаются соблазнить, развратить и довести до состояния крайней испорченности лукавые и сладострастные "эпикурейцы". Вместе с Прекрасным Иосифом мы тоже должны бежать от диавольского обольщения под прибежище и защиту Всемогущего Бога, Который Один способен спасти нас от сего временного разврата и вечной погибели.

«Противоестественная любовь, эта неимеющая названия отвратительнейшая страсть, стала восприниматься более нормальной, чем любовь естественная».

«О том, что они делают тайно,– говорил когда-то апостол Павел,– стыдно и говорить» (Еф. 5, 12). «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим. 1, 28). Наша беда заключается в том, что эту древнейшую языческую развращенность, воспетую Горацием, мало кто осуждает,– немногих она приводит в состояние ужаса и противоборства ей.

Всеми возможными и невозможными средствами нас пытаются довести до состояния крайней испорченности беспринципные и сладострастные «эпикурейцы». Культ плоти, наслаждения, роскоши и вседозволенности перегоняет уже по своему безобразию древнюю римскую цивилизацию.

Очагами крайнего разврата стали многие города и веси нашего многострадального Отечества. Борьба за нравственное возрождение Святой Руси идет далеко на везде. Под гипнозом бездействия и нерешительности находятся еще те люди, от энергичного действия которых многое могло бы повернуться в лучшую, положительную сторону.

И все это происходит у нас потому, что люди удалились от истинного Бога и стали поклоняться идолам, то есть – ложным «богам». Широко распространенное пижонство в одежде и в поведении уже мало кого удивляет и возмущает. Эта тяжелая болезнь души есть «самый верный признак испорченного сердца, и с это болезнью трудно бороться».

Христианами большей частью делаются уже не по убеждению, как раньше, а по материальным выгодам. Но в том-то и вся беда, что роскошь в обстановке подрывает духовность человека, вносит свою лорчу в жизнь, в чистоту нравов. Сущность христианства переходит в обрядность.

Святитель Иоанн Златоуст об этом говорит так: «Обязанности религии сделались формальностями, выполняемыми по привычке». А Святитель Тихон Задонский еще двести с лишним лет тому назад говорил о том, что «от христианства осталось одно лицемерие».

«О, бедственное время! О, бедственное состояние!».

«Происходит духовно-нравственное падение людей. Мы постоянно падаем, нас засыпают духовные руины. Настоящей борьбы с грехом нет, откуда же взяться исцелению наших болезней?

Происходит опустошение душ людей грехом, – нарушены нормы чести, совести, нравственности, человеческого достоинства. Перевернуты с ног на голову нравственные законы и духовные ценности, которые передавались из поколения в поколение».

Многие люди искренне думают, что путь к Богу лежит через формальные визиты в Храмы, забывая про отсутствие соответствующего расположения души, про заботу о ее духовной чистоте. Ведь путь к Богу узок и тернист, а дорога в ад вымощена не только благими намерениями, но и широким, привольным пространством.

Про это же говорит и современный нам подвижник и богослов архимандрит Иустин (Попович): «С разумом, но без доброты и нежности, человек – это законченный демон!». Этих «демонов» мы легко узнаем по печати наглой вседозволенности и в делах, и в поведении.

Про то же самое и старцами сказано, что в монастыре человек становится со временем или ангелом, или бесом. К сожалению, «свечой горящей» в наше время способен стать далеко не каждый. И патриотом тоже. Поэтому нам нельзя забывать ту истину, что раньше каждый христианин был патриотом, и это было нормой жизни.

«Если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет пути для проявления любви к Отечеству», – говорит известный всем нам схиархимандрит Иоанн (Маслов).

Какой пламень горит у каждого из нас в душе и сердце, об этом свидетельствует его жизнь и поведение, его совесть, если только она не потеряла еще своего первоначального, данного Богом дара – предупреждать человека о грехе.

Постоянно должны мы приносить Господу покаяние о содеянных нами многих и лютых грехах, должны просить у Него помощи в борьбе с грехом и содействия Его Всемогущей Благодати в деле нашего спасения и духовного преуспеяния.

У нас в жизни часто получается по евангельским словам: «Ешь душа моя, пей, веселись, – много у тебя всего приготовлено на многие годы! – Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя, а то, что ты приготовил себе на многие годы – кому достанется? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. (См. Лк. 12, 19-21).

Думает ли кто об этом, или же – совсем позабыл? Потому-то и хочется пожелать всем нам обратить свое рассеянное внимание на запущенный и беспризорный виноградник нашей одичавшей души, и начать, с Божией помощью, принимать меры к приведению его в культурный и нормальный – христианский вид.

«Из-за своей греховной испорченности мы не способны сейчас совершать такие чудеса, которые совершались когда-то в древности святыми Божиими людьми. Мы не способны двигать горами, потому что у нас нет веры и с горчичное зерно, не способны накормить множество голодных людей пятью хлебами, как накормил когда-то пять тысяч Господь наш Иисус Христос, не способны раздать все, что имеем нищим, не способны ходить по водам и молиться на воздухе, оторвавшись от земли, как ходила и молилась Преподобная Мария Египетская, – на все это мы не способны, да от нас это и не требуется».*

Требуется от нас, прежде всего, обратить внимание на самих себя, на свою больную душу, о состоянии которой можно сказать словами из тропаря по седьмой кафизме Псалтири: «На одре лежа согрешений многих, окрадаем есмь в надежде спасения моего: ибо сон моея лености ходатайствует души моей муку, но Ты, Боже, рождейся от Девы, воздвигни мя к Твоему пению, да славлю Тя».

Поэтому – мы должны ежедневно приносить Господу покаяние о содеянных нами многих и лютых грехах, должны просить у Него помощи в борьбе с грехом и содействия Его Всемогущей Благодати в деле нашего спасения и духовного преуспеяния.

Один из главных духовных законов говорит нам о том, что вхождение в человека благодати Святаго Духа прежде всего зависит от нравственной чистоты его души, к чему всем нам и нужно всеми силами стремиться.

Было бы только желание к этому. И тогда – на общем фоне полной расслабленности и бездеятельности, это уже будет своего рода чудо, это будет своего рода подвижничество и благой пример окружающим нас страждущим людям! Чего всем и себе также, убогому, с искренним участием и желаю: нелицемерного труда на богатой, духовной ниве, нетерпеливо ждущей всех нас. Помоги нам всем в этом Господи! Помоги стать хорошими, честными и нормальными людьми. Аминь.

МОНАХ ИОСИФ

** Из книги протоиерея Димитрия Смирнова «Проповеди».*

Паломники рассказывают

Простые сыны России

На снимках: Красовские Матфей Яковлевич и Антонина Игнатьевна (1911 г.); Николаевская церковь слободы Слоновки (1949 г.)

В старые добрые времена много было на Руси любящих, кротких, благочестивых людей. Сейчас таких людей остается все меньше и меньше. Но воспоминания об этих простых, благочестивых русских людях могут принести нам большую душевную пользу. Вспоминает паломница нашего монастыря, жительница г. Новый Оскол, Белгородской области, Клавдия Ивановна Костецкая.

НАПИШУ ВАМ про нашего дорогого человека, очень умного и хорошего – священника нашей Никольской церкви, что в слободе Слоновка Ново-Оскольского района Белгородской области, отце Матфее Красовском.

Но сначала расскажу, как он попал в Слоновку. Нам об этом рассказывал наш родной дедушка, моей мамы отец, Фирсов Даниил Карпович. (Надо сказать, что все мои предки, в том числе и я, родились и жили в Слоновке). Нам, детям, в то время было очень интересно и очень любопытно, что рассказывали дедушка и бабушка. Запомнилось на всю жизнь.

Случилось это в начале 1890-х годов. Слобода наша была большая: 780 или даже больше крестьянских и других дворов. Жили здесь кустари, ремесленники, купцы, торговцы, учителя; был один врач и один фельдшер. Тогда были бедные и богатые. Несколько человек было из богатых, в том числе и мой родной дедушка. Они были купцы, ездили за товарами в основном в город Харьков. Отнас Харьков примерно в ста пятидесяти километрах. Соберется их несколько человек – пять-семь или больше (сколько соберется) – по дороге к ним присоединятся другие купцы, так и едут обозами. Это более безопасно, т.к. нападали разбойники и грабили их. На ночлег они тоже приезжали группами на постоялые дворы, где отдыхали сами и кормили свой скот. А транспорт тогда был в основном лошади да быки с телегами.

Один сосед и дальний родственник моего дедушки, Корецкий Игнат Алексеевич, был человек с достоянием, богатый, как мой дедушка. Заметил однажды Игнат Алексеевич на постоялом дворе беспризорного мальчика. Родители умерли, их два брата осталось. Старшего забрали богатые люди, а Матфей, мальчик лет пятишести, жил здесь и помогал слугам готовить самовар для приезжих постояльцев. Дедушка рассказывал: «Мы его в тот раз увидели, а потом через некоторое время снова заезжаем, а этот мальчик Матфей опять чай готовит для нас. Мы все озабочено поинтересовались, расспросили у хозяина. Он нам все и рассказал». Решил Игнат Алексеевич забрать сироту к себе. А у него своих детей семеро было: два сына (о сыне Александре ниже речь пойдет особо) и пять дочерей. Забрал Игнат Алексеевич и этого мальчика.

Когда приехали в Слоновку, жена Игната Алексеевича очень удивилась, была опечалена, недовольна и даже затосковала: «У меня и так времени не хватает за семью детьми ухаживать, а ты еще восьмого привез». А Игнат Алексеевич жену успокаивает: «Да найдется место и время еще и на восьмого! Не волнуйся! Это будет для какой-либо из наших дочерей жених, а нам будет сын и зять». А тогда закон был строгий, в доме был глава отец и муж. Жена немножко погрустила, но нужно слушаться и уважать мужа. Стали привыкать…

Дети быстро Матфея в свой коллектив приняли, подружились. Соседи же и близкие Корецких ахали да охали, по-видимому, не совсем одобряя поступок Игната Алексеевича. А Матфей был чудесный мальчик, как в сказке: тихий, скромный, послушный, уважительный, ласковый. Отдали его учиться в школу. И Матфей учился лучше других детей. Тогда и учителя, и соседи, и все родственники стали даже завидовать Корецким.

Матфей окончил школу в Слоновке, и Игнат Алексеевич отвез его в город Курск учиться в Духовную семинарию. (Н. Оскол относился в то время к Курской губернии). С успехом окончил он семинарию и приехал к своим приемным родителям просить благословения. «Как мне дальше жить, прошу вашего благословения». А тогда отец был в своей семье глава. Его слушали и понимали. Игнатий Алексеевич Матфею сказал: «Теперь выбирай из моих дочерей невесту и женись. Будешь нам и сын, и зять!» Так Матфей и сделал, выбрал Антонину. Дедушка говорил, что когда была свадьба, вся Слоновка их че-

ствовала и поздравляла. И это потому, что сам хозяин, Игнат Алексеевич, был человек честный, добрый, все бедные к нему обращались за помо-

Митрофорный протоиерей Матфей Яковлевич Краковский (1886–1965 гг.)

щью, и никто не был обижен им. Тогда «Казна» давала землю только на мужской пол, а женщины были безземельными, они в доме были иждивенцами. Были большие семьи, в доме не хватало хлеба, и они обращались за помощью к богатым.

Но вернемся к нашей истории. Дочь Игната Алексеевича Антонина стала женой Матфея. Игнат Алексеевич дал хорошее приданое: дом с усадьбой, садик, двор, хозяйственную утварь. Матфей принял сан священника. Жили хорошо, родилась дочь Зинаида, потом сын Александр. Но наступили тридцатые годы. Очень трудное, переломное время. Раскулачивание, гонение на священство.

Самый страшный 1937 год.

Отец Матфей не сопротивлялся – его ограбили, а остальное он сдал добровольно. Ушел из священнослужителей, стал работать в городе Новый Оскол бухгалтером в аптеке. Сюда помог ему устроиться врач Александр Игнатьевич Корецкий, сын Игната Алексеевича и брат матушки Антонины, супруги о. Матфея. Я батюшку несколько раз видела в Новом Осколе. Я тогда еще училась в средней школе №1 в этом городе. Батюшка о. Матфей был таким невеселым, опечаленным. Увижу его, хочется плакать, а я тогда еще мало в житейских делах разбиралась. Скажу ему: «Здравствуйте, батюшка!» Он меня по головке погладит: «Я теперь не батюшка». Спросит про дедушку, бабушку, а сам чуть не плачет, слово-два скажет и уходит. Я прихожу домой, рассказываю своим родителям, а они посмотрят друг на друга и не говорят ничего. «Ты никогда не проходи мимо, если увидишь матушку и батюшку», – учили меня родители.

Началась война. Отец Матфей и матушка Антонина снова приехали в Слоновку. Встали на частную квартиру. Однажды случилась беда: матушка Антонина уехала в Новый Оскол проведать свою маму, дочь Зинаиду, братьев (Александра Игнатьевича и Михаила Игнатьевича). А ночью пришли соседи к батюшке, дали команду «ложись ничком», завязали глаза и забрали всю одежду и продукты. Отец Матфей сильно испугался, (может быть, его даже сильно били – потом у него постоянно болела челюсть, он даже ее особым образом перевязывал). И сам батюшка знал, и вся слобода знала людей, которые ограбили его. Но батюшка никогда никого не ругал. И в этот раз он сделал вид, что не было никакого нападения. Но сам Господь наказал злоумышленников. Одного разорвала мина, когда он на речке рыбу глушил. Все другие тоже погибли плохой смертью.

В 1941 году о. Матфей и матушка Антонина потеряли сыны, который погиб при обороне Ленинграда.

Во время войны и сразу после нее начали открывать церкви. Нам в Слоновку присылали батюшек. Один немного послужил, потом другой. Несколько батюшек сменилось, но они как-то не приживались.

Тогда жители нашей слободы, а также окрестных сел и хуторов объединились и выбрали несколько человек, людей глубоко верующих и честных. Пошли они к о. Матфею и стали просить его от лица всех жителей, чтобы вновь он стал для них батюшкой, их пастырем. Он не соглашался, говорил: «Как я буду служить? Я отрекся, я осквернен». Никого не винил – винил лишь себя.

Тогда поехали в город Курск, в епархию, все там рассказали. Приехал представитель из епархии. Было собрание, люди плакали, просили, и о. Матфей дал свое согласие. Ездил он в Курск и, кажется, в Москву, и был восстановлен в прежнем своем звании священника.

Потом о. Матфей служил. Был он очень болен, сидя людей исповедовал и причащал. Люди его очень ценили и глубоко уважали, любили и соболезновали ему. Говорили: «Нам такого батюшку больше не видать». Так оно и вышло. Много батюшек было, а такого как о. Матфей, насколько мы знаем, больше у нас не было.

После войны, когда шло восстановление государства, были страшные налоги. Закрывали церкви, верующие люди ходили по хатам, просили: «Дайте жертву, а то закрывают церковь!» Люди сильно любили о. Матфея, никто не отказывал. Даже коммунисты безоговорочно давали жертву и говорили: «Жаль о. Матфея, в Слоновке умнее его нет никого!» Это говорил главный руководитель Слоновки, я сама лично слышала.

До конца батюшку любил народ, и батюшка всех людей любил. Он и матушка Антонина жили очень бедно, но были очень добрыми и гостеприимными. Посмотришь, такая беднота в их жилище, не плакать, а рыдать на всю хату хочется. А они с матушкой веселые и стараются чем-то угостить. Если кому-то очень трудно, они душу согреют. Вот какие люди были. Можно писать и писать о них только хорошее и доброе.

Протоиерей Матфей и матушка Антонина у Никольской церкви

Особо хотелось бы рассказать еще о младшем сыне Игната Алексеевича – Александре. Сначала он служил военным врачом, а потом, всю оставшуюся жизнь, был «врачом-универсалом» – как его называл народ. Александра Игнатьевича весь Советский

Союз знал. В нашем городе было семь детских домов, и он тех детей лечил. Дети вырастали, разъезжались по всему Союзу и писали ему письма благодарности. Он был не женат, детей обожал и жалел, даже бутерброды приносил больным детям (а тогда годы были голодные: до войны и всю войну, и после войны). Это не врач был, а родной отец для сирот и бедных, и родная мать. (А сейчас родители отрекаются от своих детей и сдают их «на органы».) Я Александра Игнатьевича очень хорошо помню. Я болела, когда училась в пятом-шестом классе. Он меня тоже лечил и приносил мне бутерброды. Да как же такого человека забыть! Я пишу и плачу! Когда он заходил к нам в школу в белом халате проверять детей на туберкулез, все дети кричали, смеялись, радовались: «Наш дорогой Александр Игнатьевич!»

После войны в 1948-1949 годы, он лечил моего сына Валентина от воспаления легких. Я тогда работала заведующей сельской библиотекой. Голодали, питание было слабое, отдавали все бесплатно государству на заготовку: яйца, молоко, мясо. Лекарств не было. Единственным лекарством был пенициллин и то по большому блату (да еще и большие деньги он стоил). Мороз 38 градусов и у сына 38 градусов. Я его больного по такому морозу везла на лошади 15 км (от Слоновки до Н. Оскола). Приехали в амбулаторию, а Александр Игнатьевич уже закрыл свой кабинет. Я чуть в обморок не упала, как закричала со слезами, а он увидел меня и быстро ко мне: «Что с тобой?!» Я слова не могу выговорить, показала на сына. Он лежит на полу в тулупе, а регистратор Таисия Андреевна не дает карточку – прием окончен. Александр Игнатьевич сам стал искать карточку, а потом и она ему помогла. Моего сына врач забрал на руки, раздел, а на меня: «Закрой форточки». А в кабинете тоже холод. Понес Александр Игнатьевич Валентина к печке, раздел, послушал, несколько раз пальцами постучал по спине, опять послушал, на меня кричит: «Быстро одевай, я к телефону». Я одела, он написал рецепт, дает мне: «Беги быстро в аптеку, а то закроют. Я по телефону просил, чтобы тебе дали лекарство». Снег по колени, идти не могу – а тут бежать. Пришла в аптеку, а у них нет посуды. Я – в магазин, купила бутылку 0,5 л. Аптекарь был недоволен: «Я тебе сказал, что нужно маленькую бутылочку, а ты...» Я-то думала, чтоб больше лекарства вошло, а он дал на дне грамм 100–200…

В Слоновке врач сказала: «Я не могу давать лекарство Вашему сыну, у него уже перешло в туберкулез, давать – только пенициллин переводить!» Со мной чуть не случился шок. Было сыну моему тогда девять лет…

На третий день лечения (это были отвары из трав) он попросил кислой капусты, я думала, что это уже к смерти. Но Александр Игнатьевич предупреждал, что когда он попросит капусты, дай щепотку на блюдечке, да погрей, чтобы не простудить. И еще он говорил: «Будет твой сын летчик или моряк, туда нужно здоровых парней». Я рассказала об этом своей тете Гале. А она отвечает: «Это насмешка! Александр Игнатьевич помещик был и смеется над нами бедняками…»

Александр Игнатьевич Корецкий – "врач-универсал"

А когда сына моего Валентина в армию забирали, то и зачислили в Морфлот… Вот какие люди были в нашей Слоновке. Низкий поклон им. Это наша элита. Все знают, помнят этого гуманного, родного и близкого всем людям человека. Я больше таких врачей не встречала.

* * *

Замечательны эти воспоминания Клавдии Ивановны Костецкой. Из них мы видим, каких удивительных людей взрастил в своих недрах наш великий Русский народ. Замечателен портрет купца Игнатия Алексеевича Корецкого, честного человека, помощника всех бедных и несчастных людей. Прекрасен его поступок: имея семерых детей, он берет в свою семью беспризорного мальчика Матфея. Дышат благочестием отношения в их семье. Муж и отец – глава семейства, супруга смиренно повинуется ему во всем, но и он не деспот, он стремится утешить, успокоить свою супругу. Дети не своевольно выбирают свой жизненный путь, также и спутника жизни выбирают не по влечению похоти, а по благословению родителей. Потому и жили счастливо, и крепки были семьи.

Православное мироощущение, православный дух пронизывал отношения в семье и скреплял семью. А когда случались в жизни русских людей падения, как глубоко каялись они, как искренне сокрушались и скорбели! Каким глубоким сознанием своего недостоинства были они проникнуты! Мы видим это на примере батюшки Матфея. Сколько любви к людям и самоотверженности явили миру эти простые русичи. Они каялись и вновь воскресали духом, и продолжали свой тяжелый крестный путь самоотверженного служения Богу, ближним и Родине. Терпеливо сносили оскорбления и прощали обидчиков. Были гостеприимны, благодушно терпели нищету, болезни, забывали о себе, лишь бы утешить страдающего ближнего, готовы были поделиться последним. Таковы были отец Матфей, его супруга матушка Антонина и ее брат – врач Александр Игнатьевич Корецкий. Александр Игнатьевич готов отказывать себе во всем, в голодное время на свои средства он кормит множество голодных детей, он согревает их души своей самоотверженной любовью. Эти дети помнят потом всю жизнь его ласку. В любое время, не важно приемное или не приемное, удобное или не удобное, он готов спасать людей, готов забыть о своем покое, готов на любые труды. Он имеет огромный опыт знаний, но не кичится ими, утешает, ободряет страдальцев делом и словом.

И таких простых, но самоотверженных людей пламенной веры, глубокого ума и любящего сердца немало было на Святой Руси. Православный дух Евангельской любви, кротости и смирения на протяжении веков питал кроткий по природе рус-

ский народ. Таинства Церкви питали русских людей благодатью Духа Святого, просветляли умы и сердца, возжигали в душах наших предков ревностное угождение Господу, любовь к Богу и людям.

Скудеет ныне Евангельский дух в народе нашем, отчуждается он от Церкви, от благодати, гибнет в разврате. Потому все меньше и меньше являет простых, но великих сынов. Однако пока хоть малая толика соотечественников наших старается жить по Евангелию, пока стараемся мы исповедоваться, причащаться, жить в Церкви, исправлять свою жизнь, есть надежда, что Господь помилует и спасет нашу любимую Родину – Россию, наш дорогой русский народ.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА КОСТЕЦКАЯ (г. Новый Оскол Белгородской области)

Материал подготовил инок Варсонофий.

Христианская поэзия

Вечер. Город фонарями
Освещён и тьмой объят.
Мягким светом окна в храме
Ненавязчиво манят.

Загляни сюда, прохожий,
После мира суеты
Для души больной, быть может,
Обретёшь покой и ты.

И, средь города большого,
Толчеи, огней, бесед,
Тут найдёшь живое Слово,
Невечерний узришь Свет.

Вечной жизни с Богом счастье,
Мира суетную ложь,
Может быть, хотя отчасти,
Хоть не сразу, но поймёшь.

Ангел кротко рядом станет
Возле храмовых дверей,
И сквозь слёзы душу манят
Свет лампады и свечей.

От церковного порога
В первый раз за много лет
Ты услышишь: «Слава Богу,
Показавшему нам свет!»

* * *

В монастырское оконце
Где-то на исходе дня
Заглянуло кротко солнце,
Чтоб обрадовать меня.

Освятило край киота,
Крест, висящий на стене
Вот послал Господь за что-то
Утешение и мне.

Все иконы сразу стали
Будто радостней, светлей.
Смотрит батюшка Виталий
С фотографии своей

Лучик радости пролился
В предзакатной тишине –
Видно кто-то помолился
В этот вечер обо мне.

Ольга Коновалова

Ангел мой, хранитель мой,
Сбереги меня.
От обмана, от врагов,
От соблазна дня.

Защити меня от горя,
И за все прости.
Ангел мой, хранитель мой,
Жизни научи.

Приучи меня к молитвам,
К праздникам большим.
Сохрани меня от встречи
С человеком злым.

Ангел мой, хранитель мой,
Защити меня.
Прочитай молитву Богу,
Будь со мной всегда!

Юлия Щербатых, г. Липецк, 15 лет.

Мы оттуда с тобой, где идет от печи
Аромат многотрудного хлеба.
Где светило, как пламя огромной свечи
Устремляется к Господу в небо.
Мы оттуда с тобой, где летит по утрам
Над березами звон колокольный,
Где душе от грехов, словно телу от ран
До кончины мучительно больно.
Мы оттуда с тобой, где могилы отцов
Все хранят полустертое имя…
Где Святых городов Золотое кольцо
Куполами сияет своими.
Мы оттуда с тобой, где нас манит Христос
В васильковой безоблачной сини,
Где навечно живет шепот белых берез,
Мы с тобой навсегда из России.

Светлана Геворкян, г. Норильск

ПО ПИСЬМАМ

По вере вашей...

Тысячи людей, страдающих от различных недугов, обращаются сегодня в своих молитвах к Великому и Преславному Чудотворцу святителю Тихону Задонскому. Одни из них приезжают в обитель, другие пешком приходят, третьи присылают письма с просьбой помолиться за них перед святыми мощами Угодника Божиего, или заочно обращаются через своих родных и близких. Сам Спаситель говорил Своим ученикам: «Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей "исторгнись и пересадись в море", то она послушала бы вас» (Лк. 17, 6). Следует отметить, что любое чудесное исцеление является следствием безграничной любви и Божиего милосердия к кающемуся грешнику и основывается оно, прежде всего, на непостижимом Божием промысле и человеческой вере.

Однако иногда чудесные исцеления происходят и среди людей неверующих очень далеких от жизни Церкви. Одному Богу только доподлинно известно, как это происходит. Мы же, люди, с уверенностью можем сказать, что все это случается для воцерковления неверующих или мало верующих людей и обращения их в лоно Истинной Православной Церкви. Очевидно и то, что как исцеление, так и продление жизни происходит чудесным образом для того, чтобы человек покаялся в своих грехах, и, по возможности, совершил какие-либо богоугодные дела, чтобы иметь оправдание на Страшном Суде. Людям необходимо знать и помнить, что не сами святые мощи исцеляют человека, а Благодать Бога Духа Свята, которую Святые Угодники сумели стяжать еще во время своей земной жизни.

Помоги Господи, дорогие братья и сестры, и вам самим, читая об этих чудесных исцелениях, прославлять и благодарить Христа-Спасителя за Его любовь и милосердие к нам, укрепляться в вере Истинной Православной и помогать это делать другим. Аминь.

* * *

В 1947 году мой отец, Литвинов Дмитрий Матвеевич, 1925 года рождения, демобилизовался из армии. После окончания войны он отслужил еще два года на территории Польши и отправился домой. Доехал до станции Лиски, где надо было сделать пересадку. На вокзале отец разговорился со слепцом, и тот ему предсказал, что он в 73 года умрет.

Батя доблестно прожил отведенные ему годы. В настоящее время он живет в селе Пухово Лискинского района Воронежской области. Вырастил и воспитал шестерых детей. Среди его детей два полковника, прапорщик, руководитель крупного сельского хозяйства. В 1998 году отец заболел: аденома предстательной железы. Попытка амбулаторного лечения не дала результатов – необходимо было делать операцию. Но примеры тяжких последствий в подобных случаях не вселяли надежды на благополучный исход. Тем не менее в Воронежской областной клинической больнице ему сделали операцию. Она оказалась неудачной, и потребовалась повторная операция. Батя запаниковал. Он помнил предсказания слепца и просил об одном – не мучить его более и дать спокойно умереть. И все же его уговорили на повторную операцию. После нее у отца «пропали вены». Состояние его здоровья требовало продолжения лечения. Но назначенные ему врачом процедуры было невозможно проводить должным образом. Руки и ноги у него были все в синяках от предыдущих уколов. Отец очень страдал, но медработники не могли облегчить его состояния. С 15 по 17-е декабря 1999 года в Задонском мужском монастыре под председательством Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Воронежского и Липецкого, священного архимандрита святой обители проходила 2-я епархиальная медико-педагогическая конференция «Миссия Церкви на рубеже тысячелетий». Я выступал с докладом «Роль религии в развитии антигосударственного терроризма». Перед отъездом домой я зашел в храм, встретил там монаха, рассказал о случившемся с отцом и попросил совета. Он предложил мне приобрести в лавке икону святителя Тихона Задонского и, освятив ее на мощах, передать больному отцу. Я атеист и к церковным делам отношусь без надлежащей веры. Тем не менее я исполнил совет монаха.

Литвинов Дмитрий Матвеевич со своею женою Пелагеей Ивановной

По пути из Задонска я заехал в больницу к исколотому и изрезанному родителю. Отец пребывал в паническом состоянии, считая, что пришло время умереть (по предсказанию слепого). Я справился о самочувствии бати и отдал ему икону со словами: «Возьми. Святитель Тихон Задонский поможет тебе». На следующий день по пути на работу я заехал к отцу в больницу. Едва переступив порог, я встретился с сияющими глазами больного. «Ты посмотри на мои руки, – сказал он, протянув черные от множества уколов руки. – Видишь, как у меня вены вздулись. И на ногах тоже. Мне уже капельницу ставили. Это мне святой Задонский Чудотворец помог».

Весть о помощи Тихона Задонского разнеслась по больнице, и к деду в палату начали заходить больные.

Не знаю, как это повлияло на других, но отец мой после этого пошел на поправку, и Новый год мы уже встречали у меня дома, за праздничным столом. Из больницы он шел так, как ходят во время крестного хода: держа перед собой обеими руками икону святителя Тихона Задонского. Так же он зашел и ко мне в квартиру. С иконой он все время не расставался и увез ее с собой в деревню.

До этого события я верил в судьбу. Получилось, что тот слепой правильно предсказал время смерти демобилизованного солдата. Именно в 73 года отец заболел той болезнью, развитие которой приводит многих ко смерти. Но совершилось чудо, и мой отец исцелился. Я уверен, что Бог продолжил его жизнь по молитвам к Нему святого Тихона Задонского.

Николай, г. Воронеж, февраль 2002 г.

Демина Зинаида Александровна приехала в Святую Задонскую обитель 31.12.2001 года из г. Чебаркуль Челябинской области.

Причина приезда была основательной – закончилось масло, освященное на святых мощах святителя Тихона Задонского, которым она лечилась, ну и, конечно же, поклониться самому угоднику Божию и поблагодарить его за чудесную помощь и исцеление.

Причиной ее болезней была авария, в которую она попала 24.12.83 года. Последствия происшедшего были для нее печальными: сотрясение мозга, повреждение позвоночника, ухудшение зрения. После выхода из больницы она физически была настолько ослаблена, что не могла даже поднять 2 кг. Спать обязательно надо было только на жестком, и разрабатывать мышцы рук и ног. Вдобавок ко всему ей еще пришлось расстаться и с любимой работой.

Вследствие удара у нее пропал музыкальный слух, и она больше не смогла исполнять обязанности руководителя хорового коллектива.

Святое Таинство Крещения приняла Демина уже после аварии, в октябре 1984 г., в возрасте двадцати девяти лет. После этого церковь она посещала крайне редко. Несмотря на ее плохое здоровье, инвалидность ей не дали, и она, чтобы заработать себе на жизнь, вынуждена была заниматься много лет поисками посильного для себя труда.

Несмотря на пройденные годы, последствия аварии продолжали попрежнему отражаться на ее здоровье. Повреждение позвоночника повлияло и на состояние внутренних органов, что в свою очередь привело к нарушению теплообмена всего организма. Вследствие этого с лета 1995 года даже при температуре воздуха +20 °С и выше она стала выходить на улицу в осенней одежде, так как очень сильно мерзла.

В марте 2000 года раба Божия Зинаида прошла компьютерное обследование на магнитно-резонансном топографе. Диагноз «Диффузный остеохондроз, миелопотия, атрофия спинного мозга» был малоутешителен для нее. Это означало, что ее спинной мозг уменьшается в размерах, и с необходимой толщины 10 мм он достиг уже 7 мм. Зинаиде грозила теперь не только потеря трудоспособности, но и парализация ног и рук, которые теперь у нее не только стыли, но и мышцы их стали стягиваться в судорогах.

И вот любовь и милосердие Божие к своему творению, непостижимый промысел Спасителя после многих лет мытарств и мучений привели Зинаиду вновь в Его Святую Церковь. В октябре 2001 года в городском храме в честь Преображения Господня она встретила своего знакомого Сергия. Волей Божией оказалось так, что ему буквально накануне их встречи одна знакомая сестра во Христе из паломнической поездки привезла и святую воду с молебна святителю Тихону Задонскому, и масло, освященное на его святых мощах. Сергей, знающий и много слышавший о Великом Задонском Чудотворце, с радостью предложил Зинаиде средства исцеления, но при этом сделал оговорку: обязательно читать тропарь святому. Не зря ведь наш Спаситель всем людям и на все времена сказал: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин.15,5); «призови Меня в день скорби своея и изму тя и прославиши Мя» (Пс.49,15). Измученная долгими годами и хождениям к врачам, больная наконец обратилась к Единственному Тому, от Которого всецело зависит не только наше здоровье, но и сама наша жизнь и наша смерть. С верою, надеждою и упованием на Божие милосердие и помощь приступила Зинаида к бесхитростному лечению. Помолившись и прочитав тропарь святителю Тихону Задонскому Чудотворцу, она стала втирать немного подогретое масло в кожу рук, ног и с помощью знакомой – в спину. Святую воду с молебна она пила тоже чуть-чуть подогретой. Полученный результат Зинаида посчитала Божьим чудом, так как он превзошел все ее ожидания. Буквально на третий день лечения у нее наступило улучшение общего состояния здоровья. Перестали мерзнуть руки и ноги, мышцы их уже не стягивались до судорог. Лечение болящую настолько ободрило и увлекло, что она израсходовала освященное масло до последней капельки, не оставив для дальнейшего использования. Необходимость продолжить лечение маслом подвигло ее на приезд в Задонский мужской монастырь.

И вот она впервые в жизни попала в монастырь. С благодарностью, верой и надеждой на окончательное исцеление Зинаида прикладывается к святым мощам святителя Тихона Задонского Чудотворца и берет столь необходимое ей для исцеления освященное масло. Перед отъездом она настойчиво просила отметить, что именно оно помогает исцеляться от парализации. Как знать! Ведь поднял же Господь с одра болезни человека, который ждал этого целых тридцать восемь лет! На все Его святая воля. Ему же слава всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Демина З. А., г. Чебаркуль, декабрь 2001 г.

Автор-составитель
ИЕРОДИАКОН СТЕФАН

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"»

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте, для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"»

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 999 экз.*